

В службе чести!

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:

АРИБЖАНОВ Р.М. (зам. главного редактора),
АРТЮХОВ Е.А., епископ Ставропольский
и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь),
ВИННИК В.В., ГРЕКОВ В.И., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЛИНИН В.В., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного
редактора), КАРПОВ Б.В.,
КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К., ПАНЧЕНКОВ В.В.,
ПОРТНОВ С.А., СКРЯБИН В.Н., СОФРОНОВ И.Е.,
ТОНКОНОГОВ В.П., ЧЕПЯШЕВ С.К., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабаты-
вать принятые к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя точку зрения авто-
ров. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За
достоверность фактов, имен собственных, неразглаше-
ние тайны отвечают авторы публикаций, за достовер-
ность рекламных объявлений — рекламодатели, за каче-
ство печати — типография. Переписка с читателями ве-
дется только на страницах журнала.

Сдано в набор 17.09.2006. Подписано к печати 16.10.2006.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15 000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 142.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vpost2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2006

На 1-й странице обложки:

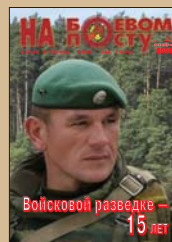

Фото
Виктора БОЛТИКОВА

Индекс

для подписки через
агентство "Роспечать"

— 70 610

октябрь 2006

ПЕРВАЯ КОЛОНКА

Полковник
Ринад
АРИБЖАНОВ

заместитель
главного редактора
по периодическим изданиям

Разведка. Люди часто употребляют это слово. "Пойду разве-
даю..." — говорят они, когда хотят подробнее узнать о чем-либо.
"Я бы пошел с ним в разведку", — характеризуют они надежно-
го во всех отношениях человека. А раз упоминают разведку в бы-
ту, стало быть, прочно вошла она в нашу жизнь. И народная му-
дрость тому подтверждение: "Не зная броду, не суйся в воду",
"Предупрежден, значит — вооружен". Информация — великая
вещь. Владеешь ею, считай, успех предприятия обеспечен. Осо-
бенно она важна в военном деле.

Однажды мне довелось участвовать в командно-штабном
учении, которое проводилось в Общевойсковой академии. Так
вот, каждый раз, принимая решение на оборону, наступление
или встречный бой, командир соединения заслушивал в первую
очередь выводы из оценки обстановки и предложения начальни-
ка разведки. То же самое наблюдал я и в Чечне: подготовка к спе-
циальной операции начиналась со сбора информации о поселке, населе-
нии, особенностях местности и обстоятельного анализа полу-
ченных данных, с тем чтобы понять, где, в какой момент и ка-
ким образом может проявить себя бандформирование. "Лету-
чие мыши" работали на износ, понимали: от полноты и досто-
верности добытых ими сведений зависит жизнь полка. Вспом-
нил об этом, перечитывая недавно "Взять живым!" Владимира
Карпова. Есть там такой эпизод: после многократных прова-
лов поисковых групп (они не смогли взять языка) командир при-
нимает решение провести разведку боем. И разведчикам "человко
глядеть в глаза товарищам: за неудачи разведывода должны
теперь отдуваться стрелковые роты, саперы, артиллерия — да
и вообще все". Вот вам и цена информации.

И о надежном плече друга, и о мастерстве разведчиков, от-
ваге, мужестве, об умении мыслить и действовать на опереже-
ние читаем мы у фронтовых писателей. То же видим в наших
любимых фильмах "Звезда", "Мерседес" уходит от погони, "Не-
служебное задание". Позволю себе еще раз сослаться на В. Карпо-
ва: "Разведчик — этим все сказано!" Такую характеристику
главному герою Ромашкину, раненному в бою, дает оперировав-
ший его хирург. Разведка — оселок, которым поверяется это са-
мое всеобъемлющее ВСЕ.

Нам, военным журналистам, писать о "летучих мышах" и их
работе — одно удовольствие. Во-первых, потому что она боевая.
Во-вторых, овеяна романтикой. В-третьих, войсковая разведка
— кладовая характеров и сюжетных линий. В-четвертых, дея-
тельность наша основана на одном и том же — на сборе и об-
работке информации. Поэтому мы с радостью откликнулись
на инициативу руководства разведуправления Главкомата по-
святить 15-летию разведки внутренних войск специальный
выпуск журнала. И хоть разведчики — мужики немногословные,
не любят о себе рассказывать, кое-что разведать о них нам все
же удалось. И совместный, как сейчас модно говорить, проект
редакции и разведывательного управления главного штаба вну-
тренних войск — спецвыпуск журнала вышел-таки в свет и ле-
жит сейчас перед вами, уважаемые читатели.

ВОЕННАЯ СЛУЖБА по контракту

ОБЯЗАННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

- ★ На каждого военнослужащего распространяются все конституционные обязанности гражданина, а также общие обязанности военнослужащих, установленные законодательством Российской Федерации и воинскими уставами.
- ★ Военнослужащий внутренних войск МВД России в служебной деятельности руководствуется требованиями законов, воинских уставов и не должен быть связан с деятельностью общественных, иных организаций и объединений, преследующих политические цели.
- ★ Военнослужащий обязан проявлять патриотизм, дорожить интернациональной дружбой народов, способствовать укреплению братства между нациями и народностями.
- ★ Военнослужащий должен соблюдать требования безопасности военной службы, меры предупреждения заболеваний, травм и поражений, повседневно повышать физическую закалку и тренированность, воздерживаться от вредных привычек (курения и употребления алкоголя).
- ★ Военнослужащий в ходе боевых действий, даже находясь в отрыве от своей воинской части (подразделения) и в полном окружении, обязан оказывать решительное сопротивление противнику, избегая захвата в плен. Он обязан до конца выполнить в бою свой воинский долг.

СДЕЛАЙ ШАГ НАВСТРЕЧУ БУДУЩЕМУ!

Стр. 14

Стр. 19

Стр. 42

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

“Разведка и спецназ — наш ударный отряд в борьбе с терроризмом” **6**

ИСТОКИ

Мужские игры на свежем воздухе **9**
Так начиналась войсковая разведка **11**

КОМАНДИРЫ

Судьба специального назначения **14**

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

Удав и караван **19**
Подкову бандитам сломить не удалось **24**
Никто не должен знать. Даже свои **28**
“А” и “Б” сидели на “трубе” **30**

СЛУЖБА

36 “Охотники” в эфире
ШКОЛА ВЫЖИВАНИЯ
39 Завтрак разведчика: отварные тюльпаны и кофе из лопуха

БОЕВАЯ УЧЕБА

42 Спецназ к действиям готов. Проверено Сибирью

ВETERАНЫ

48 Некабинетный генерал

ИСТОРИЯ

54 “Согласно сведениям разведгрупп...”

ЛИТЕРАТУРА

60 Знаменосец разведчиков Владимир Карпов

Главкомандующий
внутренними войсками
МВД России
генерал-полковник
Николай РОГОЖКИН

Разведчик — звание высокое и ответственное

Боевые друзья!

В 2006 году разведке внутренних войск МВД России исполняется пятнадцать лет. Ее непродолжительная история полна ярких примеров мужества и отваги разведчиков, их беззаветного служения Отечеству, высокопрофессионального исполнения воинского долга.

Создание новой структуры в составе войск правопорядка было продиктовано велением времени. Полтора десятилетия назад нашу страну сотрясали межнациональные распри и вооруженные конфликты, разжигаемые яркими националистами и экстремистами, которые для достижения своих корыстных целей не гнушались прибегать к услугам откровенных бандитов и иностранных наемников. Сколоченные из них вооруженные формирования терроризировали целые регионы, вынашивали более амбициозные планы.

В этих условиях внутренние войска не могли эффективно решать возложенные на них задачи по охране прав и свобод граждан без точной информации о намерениях боевиков, без наличия мобильных и хорошо подготовленных подразделений, способных действовать на упреждение, адекватно отвечать на любые проявления терроризма.

Именно поэтому в начале 90-х годов прошлого века и были сформированы отряды спецназа и разведывательные подразделения в составе частей оперативного назначения внутренних войск, органы управления войсковой разведкой.

Настоящей школой становления сил специального назначения стало выполнение боевых задач в горячих точках Советского Союза и современной России. На счету спецназовцев и разведчиков войск правопорядка немало успешно проведенных операций по освобождению заложников, ликвидации незаконных вооруженных формирований, изъятию оружия и боеприпасов.

К сожалению, не все возвратились с задания. Мы свято чтим память тех, кто, до конца исполнив воинский долг, отдал жизнь за други своя.

За относительно короткий промежуток времени в войсковой разведке сложились прекрасные боевые и профессиональные традиции, которые в сочетании с уровнем ратного мастерства военнослужащих и высокой технической оснащенностью подразделений дают полное право считать ее элитой войск правопорядка.

От всей души поздравляю всех солдат, офицеров и ветеранов войсковой разведки с пятнадцатилетием! Желаю мужества, стойкости, успехов. Уверен, что вы и впредь будете с гордостью нести высокое и ответственное звание разведчика внутренних войск МВД России.

ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ РАЗВЕДКИ И СПЕЦНАЗА

Полковник Лысюк Сергей Иванович
Рядовой Ситников Николай Юрьевич (посмертно)
Рядовой Бабаков Виталий Викторович
Подполковник Петрушко Сергей Игоревич (посмертно)
Полковник Никишин Александр Николаевич
Рядовой Долгов Олег Николаевич (посмертно)
Лейтенант Зозуля Андрей Станиславович (посмертно)
Рядовой Кадырбулатов Рафик Валитович (посмертно)
Подполковник Кублин Олег Васильевич
Прапорщик Терешкин Олег Викторович (посмертно)
Старший лейтенант Немыткин Михаил Юрьевич (посмертно)
Капитан Визнюк Олег Станиславович (посмертно)
Сержант Галле Александр Фридрихович (посмертно)
Капитан Ларин Дмитрий Вячеславович
Майор Басурманов Сергей Анатольевич (посмертно)
Подполковник Стержантов Александр Линович
Рядовой Каляпин Андрей Вячеславович (посмертно)
Рядовой Перминов Дмитрий Сергеевич
Старший лейтенант Богданченко Сергей Николаевич (посмертно)
Лейтенант Палатида Алексей Иванович (посмертно)
Капитан Янчкович Александр Юрьевич
Старший лейтенант Ковалев Александр Геннадьевич (посмертно)
Младший сержант Проценко Олег Петрович (посмертно)
Лейтенант Фомин Алексей Юрьевич
Прапорщик Горячев Сергей Евгеньевич
Рядовой Чернышов Александр Викторович
Майор Юшков Сергей Геннадьевич
Лейтенант Яфаров Джафяс Джафярович (посмертно)
Старший прапорщик Юрьев Василий Ильич (посмертно)
Младший сержант Кропочев Иван Алексеевич (посмертно)
Ефрейтор Рычков Дмитрий Леонидович (посмертно)
Старший сержант Шрайнер Сергей Александрович (посмертно)
Рядовой Золотухин Евгений Валерьевич (посмертно)
Сержант Бурнаев Сергей Александрович (посмертно)
Рядовой Сорокин Юрий Валерьевич
Старший лейтенант Шелохвостов Иван Юрьевич (посмертно)
Старший сержант Исаев Николай Викторович (посмертно)
Капитан Цымановский Виталий Витальевич (посмертно)
Капитан Задорожный Игорь Сергеевич
Полковник Чубенко Василий Александрович (посмертно)

ЗА
ОТВАГ

Визитная карточка.

Сергей Викторович Бунин родился 9 ноября 1956 года. В 1977 году окончил Челябинское высшее танковое командное училище, в 1989-м — Военную академию бронетанковых войск, в 2001-м — Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. Прошел все ступени служебной лестницы от командира взвода до командующего армией Сибирского военного округа. В 1984 — 1986 годах служил в составе Ограниченного контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан, с 1989 по 1991 год — в Центральной группе войск. С 13 августа 2004 года начальник главного штаба — первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России. Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, «За военные заслуги», Красной Звезды, медалями.

**Начальник главного штаба
внутренних войск МВД России
генерал-лейтенант Сергей БУНИН:**

“РАЗВЕДКА И СПЕЦНАЗ — НАШ УДАРНЫЙ ОТРЯД В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ”

Формирование первого подразделения антитеррористической направленности во внутренних войсках нашей страны началось накануне Московской Олимпиады. Помня, какой трагедией закончилась попытка германских спецслужб освободить израильских спортсменов, захваченных арабскими террористами в мюнхенской олимпийской деревне в сентябре 1972 года, руководство МВД озабочилось вопросом: кто и как будет действовать, случись подобное у нас?

Поэтому в 1978 году в составе дивизии им.Ф.Дзержинского создается учебная рота специального назначения, чуть позже разворачивается первая во внутренних войсках воинская часть специального назначения — легендарный отряд “Витязь”, в штате которого находился разведывательный

взвод. В 1991 году в составе штаба Главного управления командующего ВВ МВД появляется и разведывательное отделение — первая специализированная структура, отвечающая за сбор, обобщение и анализ информации, на основе которой должно было происходить применение войскового спецназа.

Вслед за “Витязем” в начале девяностых боевой строй войск правопорядка пополнился отрядами “Росич” и “Русь”. Тогда же в воинских частях оперативного назначения появились группы спецназа, разведывательные взводы и роты.

На начальном этапе своего существования эти подразделения, комплектовавшиеся наиболее подготовленными военнослужащими, сыграли значительную роль в ликвидации межнаци-

ональных конфликтов в Азербайджане, Армении, Узбекистане, Нагорном Карабахе, Северной Осетии, Ингушетии. А в последующем продемонстрировали свою высокую боевую эффективность во время борьбы с незаконными вооруженными формированиями на территории Чеченской республики в 1994 — 1996 годах.

В 1998 году руководство частями специального назначения и разведывательными воинскими частями в целях повышения эффективности их служебно-боевого применения было возложено на разведывательное управление главного штаба внутренних войск МВД России. Что дало новый мощный импульс развитию сил специального назначения как высокоомобильного компонента войск правопорядка, оснащению их современным

вооружением и высокотехнологичными средствами ведения разведки.

Подтверждением правильности выбранного направления деятельности разведывательного управления может служить тот факт, что на протяжении нескольких последних лет свыше девяноста процентов нейтрализованных боевиков, изъятого вооружения и боеприпасов в ходе специальных операций на Северном Кавказе на счету именно разведчиков и спецназовцев внутренних войск. Они — наш ударный отряд в борьбе с терроризмом, действующий дерзко, решительно, нестандартно и неожиданно для противника. Вот лишь один характерный пример.

В августе 2005 года две разведгруппы отдельного разведывательного батальона Северо-Кавказского округа внутренних войск скрытно выдвинулись к месту устройства засады у лесной дороги в районе села Гехи-Чу Урус-Мартановского района, заняли огневые позиции. Вскоре наблюдатели обнаружили головной дозор боевиков — двое вооруженных мужчин двинулись со стороны озера. Действуя по сигналу командира старшего лейтенанта М., снайпер уложил обоих дозорных. В этот момент из леса к позициям разведгрупп стали выходить основные силы банды. Огнем из засады разведчики уничтожили направляющего. После непродолжительной перестрелки боевики, оставив на дороге убитых, отошли в лес. Предвидя вероятность атаки бандитов, старший лейтенант М. решил перехитрить противника. Произвел быстрый маневр, приказав подчиненным сменить позиции. Прогноз оказался верным: через пят-

надцать минут боевики атаковали место предыдущего расположения разведчиков. И понесли новые потери от внезапного огня во фланг.

Неожиданно с южной стороны оказалась вторая банда, спешившая на помощь сообщникам. Разгадав замысел боевиков, командир вновь пошел на хитрость: переместил группы на ранее занимаемые позиции. И этот маневр удался: наступающие потеряли четверых убитыми.

Разведчики выполнили боевую задачу несмотря на значительное численное превосходство противника. По предполагаемому маршруту отхода бандитов был нанесен артиллерийский удар. Обе разведгруппы вернулись с задания в полном составе, лишь пятеро военнослужащих были легко ранены.

В текущем году в районах ответственности Объединенной группировки войск выполнено более 15 тысяч боевых задач, в ходе которых были уничтожены почти 60 боевиков, задержаны и переданы правоохранительным органам более 240 активных членов бандподполья, а бандитский арсенал уменьшился на 598 единиц стрелкового оружия. Кроме этого подразделения сил специального назначения внутренних войск продолжают выполнять задачи в составе групп оперативного управления в субъектах Южного федерального округа. И там их работа признана весьма результативной!

В настоящее время во внутренних войсках создана мобильная группировка сил специального назначения в составе семнадцати отрядов спецназа, четырех отдельных разведывательных батальонов и одного спецотряда ра-

диоэлектронной разведки, способных решать возложенные на них задачи на всей территории Российской Федерации.

Эффективность служебно-боевого применения разведки и спецназа напрямую зависит от уровня боевой подготовки личного состава этих подразделений, формы и методы которой постоянно совершенствуются.

В последние несколько лет стало уже традиционным проведение войсковых соревнований по тактико-специальной подготовке, на которые, помимо лучших разведывательных рот и подразделений специального назначения округов и воинских частей, непосредственно подчиненных Главному командованию внутренних войск, приглашаются команды аналогичных формирований других силовых структур нашего государства и стран ближнего зарубежья. В 2005 году впервые во внутренних войсках прошло совместное с антитеррористическими подразделениями МВД России и государств — участников СНГ тактико-специальное учение с боевой стрельбой, где отрабатывались вопросы взаимодействия при выполнении задач по пресечению актов терроризма.

В ходе таких соревнований и учений профессионалы из разных регионов и стран получают прекрасную возможность обменяться опытом, вырабатывать единые взгляды на порядок использования спецподразделений в ходе контртеррористических операций, вместе изыскать и отработать наиболее эффективные способы и приемы действий. С той же целью военнослужащие разведки и спецназа внутрен-

них войск МВД России выезжали в Непал, Тунис, Китай, Венесуэлу, Австрию, Польшу, Францию, Украину и Белорусию, где изучали вопросы организации подготовки антитеррористических формирований этих стран и способы действий в районах со сложными климатическими условиями.

Одной из главных задач, стоящих перед силами специального назначения российских войск правопорядка на современном этапе их развития, является создание и дальнейшее совершенствование специализированной учебно-материальной базы. Для этого в 2004 году в Смоленской области был создан учебный центр, объекты которого позволяют реально моделировать обстановку, характерную для условий проведения разноплановых спецопераций по задержанию и уничтожению террористов. Кроме отработки вопросов боевого слаживания подразделений в учебном центре организована и централизованная подготовка различных категорий военнослужащих для частей специального назначения и разведывательных воинских частей внутренних войск.

Еще одним не менее важным шагом в этом направлении стало создание в 2005 году в Краснодарском крае горного учебного центра «Хаджавита». В чем большую помощь войскам оказал профессорско-преподавательский состав Российского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. Теперь у нашей разведки и спецназа есть все возможности совершенствовать свою горную и альпинистскую подготовку, учиться ведению боевых действий в условиях высокогорья.

Наряду с наращиванием учебно-материальной базы и совершенствованием подготовки личного состава, органами управления силами специального назначения внутренних войск проводится постоянная работа по изучению и внедрению новых перспективных образцов технических средств ведения разведки. И это не случайно.

Современному этапу проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе присущ ряд особенностей, не характерных для более ранних периодов. Значительной части боевиков удалось легализоваться, поэтому вне населенных пунктов более-менее крупные бандформирования отсутствуют. Приоритет в их тактике отдан диверсионно-террористическим, а не активным боевым действиям. И основным средством общения между лидерами бандподполья стала радиосвязь. В силу этого роль радиоэлектронной разведки многократно возросла. А сама она сегодня является одной из наиболее динамично развивающейся составляющей в структуре сил специального назначения внутренних войск.

На вооружение подразделений радиоэлектронной разведки принята и активно применяется самая современная техника. Воздушные тепловизионные разведывательные комплексы регулярно проверяют возможные районы базирования и маршруты выдвижения бандгрупп практически по всей Чечне. Наземные радиолокационные станции используются при проведении разведывательных мероприятий и засадных действий. Мобильные ра-

диопеленгаторные комплексы и носимые пеленгаторы задействованы для создания временных локальных радиопеленгаторных сетей в тех районах, где отмечена повышенная активность боевиков и соответственно планируются спецоперации по их нейтрализации. Можно смело утверждать: дорогостоящая техника, закупленная на деньги налогоплательщиков и поступившая на вооружение сил специального назначения войск правопорядка, не пылится на складах. С ее помощью террористам наносится ощутимый ущерб.

Верные военной присяге, славным боевым традициям, солдаты и офицеры спецназа и разведки внутренних войск МВД России с достоинством и честью выполняют свой воинский долг. За мужество и отвагу более четырех тысяч из них награждены орденами и медалями, сорок разведчиков и спецназовцев стали Героями Российской Федерации.

Дальнейшее развитие сил специального назначения внутренних войск пойдет по пути улучшения их качественных параметров за счет оптимизации организационно-штатной структуры отрядов специального назначения и разведывательных воинских частей, органов управления, внедрения новых форм и способов подготовки личного состава к выполнению служебно-боевых задач, обеспечения его перспективными образцами оружия и военной техники, переработки и осмысления накопленного опыта, поиска новых эффективных способов противодействия проявлениям терроризма и экстремизма.

В 1991 году в составе отряда специального назначения «Витязь» сформировали разведывательный взвод.

О том, как готовили разведчиков, рассказывает бывший командир группы боевого обеспечения майор запаса Игорь Чекулаев.

МУЖСКИЕ ИГРЫ НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ

Командовать группой боевого обеспечения, в которую по штату входил разведывательный взвод, меня назначили весной 1993 года. Специального наставления по подготовке разведподразделений в войсках еще не существовало, поэтому мои предшественники в ГБО Евгений Курков, Григорий Мыларчиков, Руслан Татаринов сами разрабатывали тематику и проводили занятия, связанные именно с разведкой. Мне оставалось только продолжить начатое ими.

Изначально отряд предназначался для выполнения задач в городских условиях. В соответствии с этим мы и готовили подчиненных. Например, разведчики учились определять в населенном пункте опасные и безопасные маршруты следования основных сил части, возможные варианты вы-

полнения задачи и пути отхода. Поэтому бойцы взвода тщательно изучали расположение улиц и отдельных зданий, направления движения автотранспорта в Москве, другие городские особенности. Причем делали это на местности.

Особое внимание мы уделяли главному в работе разведчиков — скрытому получению необходимой информации. Солдатам, которые служили в разведывае, разрешалось иметь гражданскую одежду. Они должны были ее надевать при выполнении задач в случае массовых беспорядков в городе, чтобы, не вызывая подозрения, наблюдать за бесчинствующей толпой и выявлять в ней зачинщиков.

Эту одежду мы стали использовать на тренировках. Бойцы переодевались, выезжали в столицу небольшими

группами во главе со старшим. После возвращения каждый солдат чертил схему района, в котором находился. Подробно характеризовал особенности заданного дома вплоть до того, на каких окнах установлены решетки, какие стены несущие, предлагал удобные пути подхода к зданию.

Выполняли задачи и потруднее. К примеру, добыть, не раскрывая себя (что крайне важно для разведчика), как можно больше сведений о каком-либо предприятии города. Без умения подмечать детали, собирать и анализировать информацию тут не обойтись.

В разведке есть правило: сбор информации лучше начинать с... мусора. Достаточно покопаться, казалось бы, в ненужных бумагах, которые постоянно выбрасывают у черного входа

любого предприятия, чтобы узнать, какую продукцию здесь выпускают, фамилии руководителя, его заместителей, бухгалтера, образцы их подписей, а также массу других необходимых данных. А если пообщаться или просто подслушать разговоры работников предприятия, узнаешь еще больше: ведь желающих посудачить о служебных проблемах немало.

Иногда, чтобы проверить подготовленность разведчиков, мы вызывали по тревоге разведчиков в город. В какой-то из дней я выезжал в Москву, звонил оттуда по телефону-автомату дежурному по группе и говорил, что нужна помощь. У нас действовал закон: если командиру угрожает опасность, к нему, где бы он ни находился, отправляется заранее назначенная из бойцов разведвзвода тревожная группа. Через строго определенное время она обязана прибыть к офицеру и выполнять его указания. Не уложились — задача не выполнена. Солдаты переодевались в «гражданку» и следовали в указанное мною место.

После осенней командировки отряда в зону осетино-ингушского конфликта в 1992 году стало ясно, что умения вести разведку лишь в городе уже недостаточно. После возвращения домой начали учиться... ходить по лесу.

Я шел по тропинке, солдаты параллельно со мной по лесным зарослям. При этом их не должно быть ни видно, ни слышно. Учились долго.

— Командир, сухие ветки кругом, — досадовали бойцы, — каждую из них не обойдешь.

Приходилось объяснять, что главное здесь не ветки, а противник, за ним и надо наблюдать. Он идет — ты иди, он остановился — ты стой, он смотрит — ты смотри. Эти хитрости дают больше шансов остаться незамеченным.

Потом начались комплексные тренировки. Например, назначали разведывательно-диверсионную группу. Она по-

лучала топографическую карту учебного центра дивизии, на которой были обозначены несколько точек. Пройти их требовалось скрытно и в строго установленной последовательности, иначе просто невозможно выполнить поставленную задачу. Хотя бы потому, что в первой точке нужно найти в схроне оружие. А оно необходимо, скажем, для уничтожения базы условного противника (следующая точка на карте). Затем группа уходила от преследования, пополняла боеприпасы, находила спрятанные продукты, выполняла другие вводные. Только после этого к назначенному времени приходила в пункт сбора всего подразделения.

Пока разведчики работали на полигоне, офицер группы внимательно наблюдал за их действиями со смотровой вышки учебного центра. Если замечал кого-то из них, тренировку останавливали, назначали новые контрольные точки, разведчики — на исходную. Иногда бойцы дулись, мол, противник же их не увидел. «Так значит, он плохо смотрел», — невозмутимо говорили офицеры.

Осенью 1994 года многим было ясно, что войны в Чечне не избежать. В это время отряд перебросили в Моздок. На аэродроме мы приземлились часов в десять утра. К двадцати часам того же дня разведчики нарисовали для меня подробнейшую схему аэродрома со всей техникой, в том числе и замаскированной, сделали полный список расположенных здесь воинских частей, званий и фамилий их командиров.

В Моздоке мы постоянно занимались боевой подготовкой. Помню, проводили учения. Бойцы разведвзвода изображали противника, захватившего объект — заброшенный фруктовый сад в нескольких километрах от города. Найти и обезвредить «бандитов» должны были группы специального назначения. По условию учения разведчики выходили пешком из расположения отряда на час раньше основных сил. Но этой форы явно не хватало, так как преследователи выезжали на боевой технике. От бэтээров на своих двоих не убежишь.

К счастью, по той же дороге в сторону сада ехал старый осетин на тракторе. Уговорили его подбросить нас в кузове к «объекту». Только приехали на место, начали маскироваться. Ребята делали это отменно: каждый мог сам себя в землю зарыть. Я же нутром чувствую: времени в образ. И точно. Едва успели спрятаться, нас уже «обезвреживали» приехали. Во время поиска бойцы штурмовых групп несколько раз, ничего не подозревая, буквально проходили по замаскированным на земле телам разведчиков. Но никого из них не обнаружили. На подведении итогов учения бойцы групп спецназа долго удивлялись, как нам удалось спрятаться буквально у них под ногами.

После начала боевых действий в Чечне мы убедились, что не напрасно проливали пот на учениях и тренировках. Разведчикам отряда часто поручали серьезные задачи, которые они выполняли с неизменно высоким качеством.

**Записал подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**

Фото из архива редакции

В начале 90-х годов в составе штаба Главного управления командующего внутренними войсками было сформировано разведывательное отделение. Его начальником назначили полковника Сергея Сергеевича Джобадзе. Мы попросили ветерана рассказать о том, с чего начиналась и как развивалась войсковая разведка.

ТАК НАЧИНАЛАСЬ ВОЙСКОВАЯ РАЗВЕДКА

В конце 80-х годов я служил в лагодехской бригаде спецназа ГРУ. Она дислоцировалась в Грузии. До этого два года воевал в Афганистане. Думал, что после афганской войны наконец-то поживу мирной жизнью в родной Грузии. Оказалось — ошибся.

Нашу бригаду бросили в Закатальский район Азербайджана, где вспыхнули беспорядки на почве межнациональной розни. Потом почти без перерыва были Баку и Сумгаит, где также обострилась обстановка. Там гибли люди, происходили погромы. Мы пресекали беспорядки, восстанавливали мир и покой в городах.

Именно в Баку в 1990 году встретился с командующим внутренними войсками МВД СССР генерал-полковником Юрием Васильевичем Шаталиным, после чего моя жизнь круто изменилась. Меня представил ему начальник разведки ставки Южного на-

правления Юрий Личков, которого я хорошо знал. Шаталин — человек прямой — тут же предложил мне перейти во внутренние войска. Я сначала опешил: как это — из ГРУ в конвойники? О войсках ведь имел тогда смутное представление. Но Юрий Васильевич умел убеждать. Он пригласил меня возглавить новое для внутренних войск направление служебно-боевой деятельности — разведку, которой до этого в войсках попросту не было. Шаталин, мудрый и дальновидный военачальник, понимал, что с трансформацией войск из конвойной стражи в воюющую гвардию, в которой роль оперативных частей становится все более весомой, без собственной разведки не обойтись.

Я все обдумал и предложение командующего принял, еще не до конца, правда, понимая, что меня ждет в будущем. Однако чувствовал: впереди —

непаханое поле и трудностей будет полно.

Рабочее место мне определили в оперативном отделе в одном кабинете с подполковником Овчинниковым и подполковником Дадоновым. Мне — новичку в войсках — сложно было вот так, с ходу, вникнуть во всевозможные нюансы их служебно-боевой деятельности. Эти офицеры-профессионалы постоянно помогали мне разобраться в трудных вопросах. Не случайно Вячеслав Викторович Овчинников в конце 90-х станет главкомом внутренних войск, а Вячеслав Александрович Дадонов по сей день является заместителем главного командующего по чрезвычайным ситуациям.

За работу взялся с энтузиазмом, но на первых порах столкнулся с полным непониманием важности порученного мне дела со стороны

многих офицеров, прослуживших во внутренних войсках не один десяток лет. Они прямо спрашивали: зачем войскам разведка? Иные старые конвойники искренне считали меня блаженным чудачком, занимающимся малопонятным для них делом. Я не обижался, все больше отшучивался, но свою линию, что называется, гнул. Очень сильно помогал мне Юрий Васильевич Шаталин, поддерживал во всем. Это придавало сил и уверенности в том, что задуманное осуществлю.

Спустя некоторое время, когда первые организационные вопросы были утрясены, у меня появился заместитель — полковник Василий Калугин, я его хорошо знал еще по Афганистану. Затем он служил в алма-атинском разведцентре и был высочайшим профессионалом своего дела, в этом я не раз мог убедиться. Вакантные должности постепенно заполняли офицеры-разведчики. Они прибывали из внутренних войск и Вооруженных сил. Таким образом удалось укомплектовать разведывательное отделение. Готовили документацию, формировали разведподразделения в воинских частях, создавали материальную базу. В 1992-м министерство выделило средства для разведки внутренних войск — тогда мы закупили бинокли, видеокамеры, диктофоны, сканеры, другое оборудование, жизненно необходимое для разведподразделений. И я, и мои офицеры не вылезали из бесконечных командировок, большинство из которых было на Северный Кавказ. Там один за другим вспыхивали вооруженные конфликты, и для только-только вставших на ноги разведорганов внутренних войск началась реальная проверка в деле.

В тот период я почти год просидел в Нагорном Карабахе, собирая и анализируя информацию о лидерах вооруженных формирований Азербайджана и Армении. Я всегда вел записные книжки, все скрупулезно записывал: это главное качество разведчика — уметь аккумулировать информацию для последующего анализа. Она принесла ощутимую помощь войскам и помогла уберечь

Афганистан. С.Джобадзе с боевыми товарищами

немало солдатских жизней. Карабахская миссия была небезопасной. Как бы я ни легендировал свое пребывание в республике, но экстремисты меня все равно вычислили и пристально наблюдали за моими действиями. Информация об этом поступала ко мне постоянно. Не раз приходилось серьезно рисковать, добывая важнейшие сведения, необходимые для внутренних войск и для министерства.

Далее, как говорится, везде... В 1992 году я участвовал в операции по выводу Санкт-Петербургского оперативного полка из зоны затухающего вооруженного конфликта в Южной Осетии. Маршрут вывода из Цхинвала проходил через территорию Грузии, и тогда я еще не знал, что больше никогда не увижу земли своих предков. Мои друзья из Грузии сообщили мне: мол, есть достоверные сведения о том, что мое имя занесено в черные списки компетентных грузинских органов. Для них одного факта, что я служил в бригаде спецназа ГРУ, оказалось достаточно, чтобы запретить мне въезд в страну. С тех пор в Грузии я не был.

Так вот я подсчитал, что в 1992 году провел в командировке 282 суток. После Южной Осетии у меня была очень непростая командировка в зону молдавско-приднестровского конфликта, где в числе прочего выполнял и обязанности представителя МВД России при министре внутренних дел Молдавии Косташе. Затем вспыхнул осетино-ингушский вооруженный конфликт.

Потом — октябрьские события 1993 года в Москве... Они развивались стремительно, мы в отделении анализировали информацию, сопоставляли факты и, по сути, предугадали обострение обстановки в столице. Ошиблись лишь на неделю. Думали, что рванет в конце сентября. Накануне тех дней и я сам, и мои подчиненные находились в самой гуще происходящего, собирали информацию, анализировали настроения людей, отмечали особенности изменения обстановки в бурлящей Москве. Конечно, рисковали: помню, на моих глазах толпа чуть было не разорвала офицера госбезопасности — того выдала вдруг заговорившая под одеждой радиостанция. Свои выводы из анализа поступающих в разведотделение сведений я незамедлительно докладывал наверх. Правда, ответа никакого не было. Похоже, все были растеряны. Я и сейчас уверен: хоть ситуация была накалена до предела, большого кровопролития в столице можно было избежать...

В 1994 году меня включили в группу Генштаба по подготовке плана операции по восстановлению конституционного строя в Чечне. Я сразу почувствовал: ничего хорошего из этого не выйдет. Опыта ведь было уже достаточно. Сначала я вообще не верил, точнее, не хотел верить, что президент принял это решение окончательно. Иллюзии кончились, когда мы начали готовить план предстоящей операции.

Работа шла непросто, взвешивались различные варианты. А я к тому времени уже имел кое-какие сведения о положении дел в Чечне. И в ходе работы над планом, честно говоря, ощущалось, что в Генштабе нет четкого представления о том, как могут развиваться события в

случае ввода в республику армейских частей. Ну и на одном из совещаний я высказал серьезные сомнения в скором разрешении конфликта путем вооруженного вмешательства. Постарался аргументированно объяснить свою позицию, ссылаясь на афганский опыт, опираясь на сведения, почерпнутые из имеющейся разведывательной информации, поступающей из-за Терека, и даже из аналитических материалов иностранных специалистов. Меня выслушали внимательно, а через короткое время за излишне самостоятельные и “необоснованные” выводы, изложенные в Генштабе, я получил немало неприятностей на свою голову. В общем, дальше все известно. 11 декабря 1994 года войска вошли в Чечню.

Я сразу отправился туда в качестве начальника разведки группировки внутренних войск. В январе 95-го случайно узнал, что в новогоднюю ночь вблизи Грозного погиб журналист “Красной звезды” Владимир Житаренко. Огорчился срашно. Я ведь знал Владимира Ивановича. В начале девяностых в одном из боевых выходов с “витязями” в зоне осетино-ингушского конфликта случайно познакомился с ним. Он, помню, напросившись со спецназом на операцию, был восхищен работой нашего отряда. В газете появились несколько боевых очерков о действиях “крановых беретов”. В “дядюшке Джо” — герое одного из краснозвездовских материалов — я сразу узнал себя. Поначалу сильно разозлился: взял его на боевые, а он мою личность, хоть и под псевдонимом, но все же раскрыл на страницах газеты. Потом поостыл, хотел даже пойти на мировую, написано-то было, прямо скажем, хорошо. Подоброму. В то время о войсках в прессе редко так писали. Хотел, да вот не случилось с новой войне по-доброму встретиться...

Тяжелая та война была. Столько боевых друзей-разведчиков потерял. Александр Клинов, Дмитрий Чуханов, Александр Карпенко, Сергей Петрушко — они же мне как родные были.

В первой чеченской кампании от меня, как начальника разведки группировки, постоянно требовали одного — информации и еще раз информации. Добывать ее оказалось неимоверно тяжело. Проблемой было отсутствие у разведки собственного канала связи. Сильно огорчало межведомственное размежевание — это действительно горькая правда той войны. Мы не имели возможности вести агентурную работу среди незаконных вооруженных формирований. Это создавало большие трудности. Кроме того, не всегда своевременно и в достаточном количестве предоставляли информацию разведорганы Минобороны, ФСБ и даже родное МВД. Каждый тянул одеяло на себя.

Но все же кое-что у нас получалось. Из своих источников (много помогали казаки в Надтеречном и Наурском районах республики) удавалось добывать сведения, в каком из населенных пунктов находится тот или иной полковой командир. Дальше в дело вступали наши оперативные части или спецназ, с которым я и сам нередко выезжал на спецоперации.

На учениях бригады спецназа ГРУ в Сибири

В 95-м году случилось то, чего я так долго добивался: в главке внутренних войск было создано разведывательное управление. Думаю, и Чечня этому немало поспособствовала: наконец пришло понимание важности разведки как необходимой составляющей обеспечения боевой деятельности войск. Начальником управления назначили генерала Кузнецова, до этого возглавлявшего разведку Забайкальского военного округа. Я занял должность начальника информационно-аналитического отдела, мозгового центра разведуправления. С Кузнецовым мы сработались — Виктор Иванович был человек знающий, опытный, настоящий профессионал, болеющий за дело всей душой.

После первой кампании работы прибавилось. В войсках началось формирование отдельных разведывательных батальонов. Не все было просто, много нервов пришлось потратить: как всегда не хватало времени, средств, людей. Но батальоны создали, и они приступили сначала к учебе, потом к реальной боевой работе. Даже после хасавюртовского мира, когда Чечня получила фактическую самостоятельность, поток информации, поступающей в разведуправление, в мой информационно-аналитический отдел, не ослабевал. Все сведения скрупулезно разбирались.

Уже “первая Чечня” показала, что только войсковыми методами почти невозможно добыть тот объем информации, который необходим для успешного ведения боевых действий, проведения специальных операций. Нужна своя агентура, кропотливая работа с ней. Ценность информации в условиях современной войны высока как никогда прежде. Поэтому с самых первых дней создания управления мы стали бороться за включение разведорганов внутренних войск в Закон о субъектах оперативно-розыскной деятельности. Доказать необходимость этого было очень непросто, однако и моя работа, и работа моих последователей наконец достигли успеха. Внутренние войска сегодня включены в этот закон, и поэтому возможностей у наших разведчиков гораздо больше, чем было у меня и моих боевых товарищей.

Записал подполковник

Александр ЛЕБЕДЕВ

Фото из личного архива С. Джобадзе

СУДЬБА

СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Он очнулся в тот миг, который дается лишь некоторым и лишь для того, чтобы, досмотрев конец первой жизни, едва постеть к началу второй.

А финал этой первой, по-своему отличной и содержательной жизни получился почти бестолковым (рутинный перелет в январе 1987 года на Ми-8 из Ташки в Джезлабад, каких многожестов, до беспятности скоротечным (во время попадания зенитной ракеты "Стингер" в днище "восьмерки" он потерял сознание) и, что самое обидное, — с абсолютной фатальностью, бесповоротным, как рушащийся с небес вертолет, исходом: он, капитан Сергей Куцов, неведомой силой отброшенный в момент взрыва из хвостовой части к тилопской кабине, горел, и горел капитально.

Внутри десантного отсека было дынно, но в этом вихревом чаду еще можно было различить ползущих и точно так же, как он, горящих лю-

дей. В ушах звенело, и Куцов с удивлением понял, что не слышит ни гула винтов, ни криков, и в одиночестве своем, словно кем-то решительно отстраненный к самому краю кадра, он имеет право действовать по своему усмотрению.

Здесь, над высокогорным перевалом Суруби, летчики обычно записали высотный эшелон в три тысячи метров.

Его словно отпустили. И уже кем-то был отворен люк, и оставались силы подняться. Было понятно, что если не решится сейчас, то потеряет право на этот прыжок.

По странному стечению обстоятельств год назад Куцов стал свидетелем гибели вертолета Ми-24, сопроводившего их "восьмерку" (летели учебный сборов). Он дочитывал альманах "Подвиг", когда в десантный отсек с криком "Пулемет, к бою!" выскочил кто-то из авиаторов. Куцов сам открыл люк, установил на турель ПК (пулемет Калаш-

никова. — Авт.) и только тогда увидел горящий и кувалдающийся в воздухе "Крокодил". После этого случая всех пассажиров обязали перед полетом надевать парашюты, и большинство служивых людей, зная, что на средних высотах "стингеры" часто становятся убийцами вертолетов, этот приказ выполняли беспрекословно.

Именно готовность к прыжку как к некому технологическому действию, где нужно соблюдать строгую последовательность действий, придавала ему сил. Он горел (горели руки, волосы, одежда), но, хватая ладонями по плечам, принимая сбивать пламя хотя бы для того, чтобы прыгнуть, не подливать собою коп.

Перед самым прыжком он увидел снаружи торчащие из люка ноги (запикилась почему-то штанина, разорванная по шву) и сообразил, что кто-то, неловко покидая вертолет, намертво зацепился и те-

перь болтается вниз головой безмалейшей надежды на помощь. Куцов еще очень пожалея бедолагу и, прежде чем прыгнуть самому, аккуратно, с какой-то даже крестьянской неторопливостью, отцепил штанину и даже увидел, как человек камнем обрушился вниз.

Куцов прыгнул следом. В воздухе выждал чуть-чуть и потянул вытяжное кольцо парашюта. Кольцо осталось в руке, но купол почему-то не вышел. Капитан летел спиной вниз, его пару раз закручивало, но он, много раз прыгавший с высот четверо меньше этой, хорошо чувствовал остававшийся у него запас и поэтому, подтянув руки к животу, неспешно открыл клапан парашютного ранца.

Оказалось, что не вышла контривинная конусы шилька. Куцов вытащил ее, и спустя мгновение сразу его резко дернуло: это открылся купол.

Оглядевшись, он заметил еще несколько таких же. Причем под одним из них — всего метрах в пятидесяти — качался и жавился горел человек. Куцов даже закричал, посветовав тому тушить пламя, но вскоре соседний парашют отнесло в сторону, и все, что он еще видел, так это обмякшее в ремень тело.

Способность слышать вернулась вместе со странными хлопками, рождавшимися где-то на земле. Судя по всему, по парашютистам были из "буров" — английских ружей с удивительной дальностью стрельбы. Получалось, что моджахеда внизу чувствовали себя хозяевами положения, и следовало считаться с тем, что в момент приземления они окажутся рядом.

Но именно тут земля приблизилась настолько, что нужно было уже вовсю крутить головой, чтобы подыскать подходящую площадку. Как назло, его тащило прямо на скалу, и Куцов начал вытягивать ноги, чтобы оттолкнуться от отвесной стены. Однако, прелетев над краем, все-таки умурился упасть на узкую горную тропу, а купол его парашюта сам собой накрыл острый, как обелиск, камень. Во всей округе не было ничего прочнее, чем этот...

Он сначала успел закрыть глаза. И только после этого потерял сознание.

Отца Куцова был офицером, выросшим из солдат, поэтому сыну Сергею он описывал свою жизнь так, как увидел и понимал ее впервые, находясь в стрелковой цепи.

Наиболее примечательным млад-

шему Куцову казался случай о ранении отца в руку (осколочной гранатой в первом же бою), полученном в 1945 году в Маньчжурии, в схватке с пулеметчиком-камикадзе. Тревожащим воображение было и то, что окруженный японцем (отец как раз заходил с фланга) совершил ритуальное самоубийство, вспоров мечом собственный живот, но особенно то, что нашли пулеметчика прочно прикованным к дереву.

Смерть этого заведомо обреченного, сидящего на железном поводке японца в глазах Сергея казалась неле-

пой и даже несправедливой. Уже потому, что настоящая солдатская судьба представлялась ему свободным движением через сады и выставленные в нем товарищеские засады. Подвигом для него было то, что совершается исключительно добровольно. То есть — от чистого сердца и из любви к собственной стране.

Поэтому в суворовское училище он отправился сам. Правда, под одобрителем взглядом отца и поперек материнских слез (она боялась, что Сергей может разделить судьбу своего деда, пропавшего без вести в 1944 году в Белоруссии, и была бы счастлива увидеть его учителем рисования).

Калининское (ныне Тверское) суворовское училище и стало для него первой школой по-армейски сдержанного и по-мальчишески обостренного справедливого братства, где начинали ковать будущие офицерские биографии, подлинные и мнимые репутации и даже тот товарищеский крут, в котором каждый из бывших кадетов и сегодня чувствует себя равноправным.

Здесь — самое яркое детство. Здесь — преодоление очень важных барьеров, предопределяющих главное назначение жизни. Понятно, что военной становится — судьба, но профессия каждый выбирает себе по уму и по силам.

Куцов определился: в разведчики. И отправился на разведывательный факультет Киевского высшего общевойскового командного училища.

Именно там, уже на четвертом курсе, курсант Куцов пригласил пройти особые собеседование и предложили после окончания училища продолжить службу в рядах легендарного спецназа Главного разведывательного управления Генерального штаба. И этот разговор окажется поворотной точкой в его дальнейшей судьбе.

Отряд спецназ ГРУ — это людской аналог стратегического бомбардировщика или атомной подводной лодки, чей прорыв в сердцевины вражеского тыла может поставить на колени даже многотысячную армию.

Командиром группы специального назначения одного из таких отрядов в Группе советских войск в Германии и был назначен лейтенант Сергей Куцов.

Ничего подчеркнуто бравого не было в этих пошлунно отобранных бойцах (всего — пятнадцать, включая командира и его заместителя, прапорщика). Обыкновенные солдаты, среди которых (на полигоне, в марш-броске, в учебном разведпоиске) утверждаться

любому молодому офицеру приходилось только с помощью универсальной формулы — “Вперед, за мной!”. Но кто бы поверил, глядя со стороны, что эта легко переходящая на немецкий, дерзкая в своем хладнокровии команда может поставить на ноги охрану и персонал крупного командного пункта. Выявить и изъять важного секретносителя. Раствориться в любом лесу. И обязательно — выйти на связь, сжав в коротком, дышащем всего доли секунды импульсе все то, что добыто потом и кровью.

Апофеозом разведывательного выхода как раз и был вот этот короткий сеанс радиосвязи; без него любой жертвенный подвиг группы в чужих тылах будет сведен к нулю. Хотя бы потому, что будет лишен итогающего труды смысла — оперативной информации. Смыслем любой операции в разведке, смыслом ее победы является лишь одно исчерпывающее слово — РЕЗУЛЬТАТ.

На своей тропе Куцов мог бы лежать целую вечность, но понимал, что надо двигаться и искать остальных.

Для начала расстегнул замки на ремнях парашюта и попытался оглядеться. Почему-то трудно дышалось, а глаза застилали слезы и влажная пелена. И только оцепеневшие руки, он осознал, что это сгоревшая на лбу и щеках кожа, а вернее, ее провисшие клочки, сползают, как маска, слепит и обволакивает душной тьмой.

Нагнув края свисавшей кожи, обхватил руками он ремень ее вниз, освободившись, и ощутил, как резко, будто сотня пощечин, хлестнула по лицу ослепительная боль.

Потом сразу стало легче. Капитан глубоко вздохнул и тут же увидел внизу потухший купол парашюта и тело навзничь лежащего человека в дымящихся штанах и куртке. Потом — метрах в двухстах — еще одного. Этот, правда, двигался и даже притормаживался, отчего легче стало на душе. Куцов махнул ему рукой, указывая место сбора возле того, который пока не подавал признаков жизни. “Наверное, тот, “обмякший”, — сообразил он и начал осторожно спускаться.

Он добрался первым и даже успел покатасть по камням лежащее тело, чтобы потушить плевишную куртку. Следом в сильной степени ошумелости приковылял (подвернул ногу) третий. Оказался Саня Смирнов — прежде ему не знакомый старший лейтенант, авиатехник из вер-

толетной эскадрильи. Уже вместе раздели раненого и, разорвав штанину, стали накладывать жгуты.

От этого, видимо, он и очнулся. Может, темнота в нем еще поэма не умереть безымянным, но секунда на сорок он пришел в сознание и через силу посмотрел на их хлопоты. Успели переговорить: “Как тебя звать?” — “Витя”. — “Ты кто такой?” — “Прапорщик...” Большие он не отскликался.

Чуть ниже змеялась, стучала по камням горная речка. Непреодолимы теперь казалось желание добраться до ее ледовитой воды и глубоко, но плечи, опустить руки. Окунуть саднившее лицо и, начисто смыть эту боль, преобразиться в самого себя — презнего капитана Куцова, который в первом своем бою стоял в полный рост и с хрустом ел яблоко. Исключительно для того, чтобы попавшие с ним в засаду подчиненные не теряли присутствия духа и понимали, что управление боем осуществляется им как бы шутя. Примерно так, как шутя косили зеленку в том бою “Шилки” его батальона, а он, сходу, с первого выстрела из этой засады, понявший, что к чему, вскоре уже сам навязывал инициативу и подгонял неравнодушную броню.

...До реки он так и не добрался, увидев по пути, что тут, в горах, есть еще и дорога. Каменистая, горбатая, но вполне проходима для машин. Как раз таких — двух афганских “барбухаек”, на которых в сторону вероятного падения парашютистов сейчас спешили, завывая клубы пыли, те самые душманы, что недавно расстреливали их с земли.

Куцов повернул назад. Добравшись до старшего лейтенанта Смирнова (о существовании которого до этого дня даже не подозревал) и впавшего в кому прапорщика, предупредил, что у них осталось не больше получаса, протянул Сане свой пистолет и запасную обойму.

Еще добавил, что предлагает принять бой. Что живет там-то и там-то, а жену зовут Наташа. Что просит перед тем, как кончатся патроны, застрелить его, так как сам он этого сделать не может из-за неуживчивых обожженных пальцев. Что сразу же после исполнения просьбы Саня волен поступать так, как сочтет нужным...

Порванная по шву штанина старшего лейтенанта показала ему знакомой. Он улыбнулся: “Так, значит, это ты зацелится и лелеет вилкой головой?” “Ага, — обрадовался

Саня. — Кому расскажу — не поверят”.

Потом они просто сели лицом к лицу, как обычно поступают разведчики, когда не хотят, чтобы их застали враги...

Сама по себе военная служба в ее буднично-гарнизонном выражении вряд ли может удовлетворить по-настоящему военного человека: “Для порядочного офицера, — считает Куцов, естественным считается желание участвовать в настоящем ДЕЛЕ”.

Тот Афганистан, куда капитан Сергей Куцов был направлен в 1985 году, являл собой страну с многоочаговой и отлаженной системой сопротивления. Возросшую интенсивность снабжения моджахедами оружием, боеприпасами, в том числе сверхсовременными для того времени ПЗРК “Блюпайп” и “Стингер”, продовольствием и медикаментами можно было бы выразить не только количеством пропущенных в Афганистан караванов или денежной помощью западных спецслужб. Но также и скорбными цифрами резко возросших потерь среди военнослужащих Ограниченного контингента.

К моменту появления офицера-разведчика Сергея Куцова в Афганистане военным руководством СССР было принято беспрецедентное решение сделать ставку на использование отрядов (батальонов) специального назначения. В течение 1984 и 1985 годов в Афганистан в дополнение к уже повоевавшим частям спецназа были переброшены еще шесть отрядов (батальонов). По оценке экспертов, “...так была создана невиданная для наших войск концентрация частей спецназа в одной общевойсковой армии”.

Появление этих батальонов в Афганистане сыграло решающую роль в переломе войны на караванных тропках. Применяемые спецназом методы и приемы (засады, налеты на кишлаки, облеты караванных троп, нестандартные тактические приемы) смогли уже вскоре значительно сократить военные поставки моджахедам, а сами батальоны, чей личный состав составлял лишь пять процентов советской группировки, давали под шестьдесят и больше процентов боевого результата всей 40-й армии.

И это было золотое время Куцова, который наконец был востребован в качестве действующего на войне офицера-разведчика. А его служебная позиция (начальник штаба одного из батальонов джелалабадской бригады) позволяла ему самостоятельно планировать операции и в то же время при-

нимать в них деятельное участие. Так проверялась правота или ошибочность собственных оперативных замыслов, дерзновенных разведывательных комбинаций, тем более что батальоны специального назначения обладали достаточно большой свободой в принятии решений и, как умели, обрабатывали ее в вожаемый Результат (в среднем, не считая других операций, каждый из батальонов громил по одному-два каравана в месяц).

Настоящий над горами гул был знакомым — подсаивающимся во вращении лопастью звуком вертолетов боевой поддержки Ми-24. Сначала с них заметили душманские “барбухайки”: возле дороги захлопотало — разались НУРСы. И тут же следом — как сигнал, что работают парой — опять... Куцов покачал жестом Сане, что поднимется вверх и попросит подать летчикам какой-нибудь сигнал.

Поднявшись, капитан увидел две вертушки, ходившие по кругу над районом, где, видимо, лежал сбитый “стингером” Ми-8: они собирались выжидать.

Первый промчался у Куцова над головой, но он помахал руками, и его тут же заметили со второго.

Площадку для посадки он тоже подыскивал сам. Среди скал, каменных уступов и на крутом спуске еще надо было постараться найти удобное, решающее обе проблемы место: куда может сесть вертолет и куда можно будет доставить раненого, кулем висевшего прапорщика. Саня хоть и хромот, но двигаться мог самостоятельно.

Вертолетчик — надо отдать ему должное — сел виртуозно, утвердив фюзеляж на узком карнизе. Причем в течение всей эвакуации (довольно длительной, пока спасатели спускались вниз за остальными) переднее колесо вертолета продолжало висеть над пропастью, а сам вертолет сотрясала мелкая дрожь от молотящих горный воздух винтов.

Выскачивавшим из вертолета людям Куцов представился: “Я — капитан. Внизу еще двое. Нужны носилки”. И, пройдя мимо них, молча лег рядом с вертолетом, где его, с ног до головы опаленного, со всех сторон, словно вентилятор в жару, обдавал крепкий морозный ветер.

В гостеприимное первое время его кормили с ложечки. Саня тоже был рядом и поправлялся быстрее. Прапорщик Витя умер как раз в тот миг, когда вертолет поисково-спасательного отряда храбро приземлился к каменному карнизу, и выхо-

дило так, что из всех находившихся в десантном отсеке выжили только они — двое.

А еще через два года, встречая в Узбекистане последние колонны уходящего из ДРА контингента, Куцов задумается о том, что некоторые случайности выпадают закономерны. Что-то большое ему еще предстояло сделать, но он больше не связывал это со словом “война”.

Тогда предстоящим миром жили многие.

За полчаса до того, как командующий 40-й армией через Термезский мост покинет Афганистан, разведчики ГРУ тоже по-своему простятся с этой страной. За метр до линии

государственной границы, еще с афганской стороны, они расстелют белую солдатскую простыню и, прежде чем сделать последний шаг, очень аккуратно вытрут об нее ноги. Как скажут они впоследствии, “чтобы ненароком не занести в Союз смертельно опасный вирус войны...”

Тогда, в декабре 1994 года, с подполковником Н. (подлинное имя этого офицера нельзя раскрывать и сегодня) Куцов прощался с тревогой: тот, переодетый в ношеное гражданское платье, с надежным паспортом в кармане и прочной (по уровню достоверности) легендой уходил в мятежный Грозный с заданием особой важности. Накануне ввода федеральных войск в Чечню требовались свежие данные о наличии на путях выдвижения войск опорных пунктов боевиков, их численности и вооружении, особенно артиллерийском.

Там, в Грозном, Н. должен был выступить с сильных позиций: предполагался выход на реальных секретносителей Ичкерии, чьи сведения из первых рук могли бы существенно дополнить планы и расчеты будущей масштабной операции. Счет шел жесткий, и теперь самыми ценными считались обновленные сведения из глубины дудаевских рубежей — едва ли не суточный или даже часами измеряемой давности.

Поэтому Н. нельзя было задерживаться в Грозном.

На исходе третьих суток ожидания он уже мог предполагать, что Н. убит или его прихватила дудаевская спецслужба, но из принципа не стал этого делать: если ты нормальный командир, даже сидя в штабе над картой, все равно мысленно находишься в поиске. А здесь еще труднее: один идет человек, весь окружающий мир для него враждебен, и каждый час его ожидания — это шестьдесят вопросов себе: “Где ты, разведчик?”

Но сколько радости и сколько гордости за своих людей испытывал Куцов в тот миг, когда все-таки вернувшийся Н. начал выкладывать детальные схемы охраны и обороны важных опорных пунктов противника. Когда уточнял, тыча чуждым пальцем в отвязные листки: “Вот здесь два танка, а здесь — одно 125-миллиметровое орудие” и так далее... Подробности были настолько точны, что разведка ВВ знала теперь не только численность охраны отдельных постов, но и время ее вахтовой замены. Что-то было вскрыто заново, что-то кардинально уточнено, а лег-

шая на стол самого высокого командования карта вызвала многозвездное, государственного уровня одобрение: «Откуда в ВВ такие классные специалисты?»

Если Куцова, как, впрочем, и большинство других разведчиков, пришедших во внутренние войска в начале 90-х годов, спросить о причинах столь ответственного поступка, все они кивнут на полковника Сергея Джобадзе. Имя этого человека сегодня олицетворяет собой начало эпохи разведывательного ренессанса в ВВ и всеми произносится с уважением, которого заслуживают одни лишь родоначальники или же первооткрыватели.

Собственно говоря, ничего, кроме боевой работы, Джобадзе Куцову, как афганец афганцу, и не предлагал, но летом 1993 года именно это и покажется ему, выпускнику разведывательного факультета Военной академии имени М.В. Фрунзе, самым интересным.

Быть разведчиком — это значит нести особую ответственность перед памятью павших товарищей, но отнюдь не ритуальную, а совершенно конкретную: опекая семьи погибших коллег, поднимая и выучивая их детей. Один из сыновей убитого офицера, которого разведчики вполне волшебным способом определили сначала в суворовское училище, а потом и в военный институт, приезжая на каникулы в Москву, в первую очередь шел в управление разведки, где в присутствии начальника докладывал об успеваемости и наложенных на него взысканиях.

Здесь всех ушедших помнят по именам и до сих пор горюют по погибшим в Чечне Олегу Собокарю и Александру Клинову (они служили в управлении), по убитому в прошлом году в Дагестане начальнику разведки Московского округа ВВ Василию Чубенко. По всем без исключения разведчикам и спецназовцам, храбро сложившим свои головы за Россию.

К военной биографии начальника разведывательного управления Главкомата внутренних войск МВД России, выпускника Академии Генерального штаба генерал-лейтенанта Сергея Куцова, наверняка, следует отнести как к свидетельству состоявшейся человеческой судьбы (пять орденов, включая афганский орден Красного Знамени, две красные нашивки за тяжелые ранения и две генеральские звезды на погонах). Однако в подсчетах этих существует один значительный пробел, почти не учитывающий то настоящее специальное предназначение Куцова, которое он исполнил и продолжает исполнять как один из создателей разведки ВВ.

Естественно, что разведка ВВ рождалась, реконструировалась, совершенствовалась, наполнялась кадрами и обеспечивалась усилиями тысяч офицеров внутренних войск. Ее боевая репутация выковывалась десятками тысяч. Если бы фамилии и воинские звания всех заслуживающих того людей были напечатаны, журнал бы просто треснул по швам. В данном случае роль генерала Куцова и его службу в разведке ВВ надо расценивать как счастливый дар судьбы, который поз-

волил ему вместе с другими принять участие в очень большом и нужном для страны деле.

Многие ли могут похвалиться тем, что им выдалось строить своими руками столь масштабный разведывательный орган и при этом дожидаться воплощения в жизнь очень амбициозных, дорогих, технически интересных проектов, связанных с внедрением и развитием систем радиоэлектронной разведки, оптикоэлектронной разведки в диапазонах инфракрасных волн (тепловизионные разведывательные комплексы), а также босых разведывательно-сигнализационных комплексов? Нигде, кроме внутренних войск, не получили еще такого широкого распространения спутниковые навигаторы. Бесценный опыт подразделений ГРУ ПШ в Афганистане и собственный боевой опыт войск положены в основу Временного наставления по боевому применению частей и подразделений спецназа ВВ МВД России, и это резко сказалось на повышении их результативности и общем уровне профессиональной подготовки. Движением вперед обусловлено создание сразу нескольких современных учебных центров подготовки и переподготовки кадров для разведки и спецназа, в том числе для работы в горах.

В сухом остатке всех этих усовершенствований, а подчас и принципиально революционных решений командования и главного штаба внутренних войск остается именно боевой Результат: 95 процентов его на территории Северо-Кавказского региона выдает именно разведка и спецназ ВВ.

Пообещав когда-то беречь своих бойцов на войне, Куцов хотел дать им самую надежную защиту — мастерство. Операции разведки и спецназа всегда будут оставаться очень рискованным и очень отважным делом, в котором, в конце концов, осядут лишь рожденные для него люди.

А подходящими выглядят те, кто с основательностью мастеровитых людей сначала интересуются, КУДА пойдет разведка, КТО его в данный момент командует, и только потом — с КЕМ в нее пойти.

На первые два вопроса ответит только война.

На третий вопрос тоже ответит война. Но обязательно даст тебе друга.

Андрей ЭДОКОВ,
специальный корреспондент
Фото из личного архива С. Куцова

Когда до отпуска всего ничего осталось, настроение уже не рабочее. Так усталость одолевает, что страсть как неохота ни в поиск, ни в засады выходить, ни даже на рядовое прикрытие колонны прокатиться. Завешенная маскировочной сетью батальонная беседка-курилка кажется самым лучшим местом на свете. Так бы и сидел здесь целыми днями, лениво покуривая, до заветной вертушки на Моздок. Однако все это только через четыре дня будет, а пока я еще здесь, в беспокойной Чечне. И сегодня ночью мне с братишками в засаду идти...

УДАВ И КАРАВАН

рассказ войскового разведчика

— Хватит мечтать, Дед. Пошли, Батя зовет.

Это Удав, наш ротный. Вообще-то родители нарекли его Максимом, и фамилия в удостоверении личности, как у всех, значится, но только в разведке обычно редко кто без прозвища остается. Ну а Макс боевой псевдоним за свой взгляд получил — тяжелый он у него, немигающий, как у настоящего удава. А что до меня, то вашего покорного слугу Дедом окрестили, поскольку постарше других в роте буду да и фамилия похожая...

Что ж, коли зовет комбат, надо идти. Тем более что до выхода в засаду меньше трех часов осталось.

Этой ночью, судя по последним радиоперехватам, в N-ском квадрате «духовский» караван должен пройти. У здешних бандюков, что в селе и окрестностях орудуют, в последнее время напряженка с оружием и боеприпасами, поскольку их схронов мы только за последний месяц с полтора десятка нашли. Саньч, наш начштаба, изъятые стволы считать замучился, когда справку в группировку готовил.

В штабном модуле на столе для совещаний чай, крепко заваренный, паром исходит. Прикрепленный бо-

ец, по-нашему — «домовенок», кружки расставил и, вскинув руку к козырьку, за порогом деликатно исчезает.

Отдернул комбат занавеску за своей спиной, взял в руку указку, на миллиардный кий похожую, и в карту уткнулся.

— Главная ваша точка — вот этот распадок. Здесь, на холмах, позиции оборудуете. Резерв остается на выходе к трассе, «духовских» дозорных встречать, которых мы пропустим. Там же и «слухачей» спрячем, авось чего ценного перехватят.

— А куда оператора с «Фонарем»? — это Удав интересуется.

— Метрах в двухстах влево, на самом высоком пригорке, — чуть поразмыслив, отвечает ему Батя.

— Надо и пулеметчика туда еще одного, на всякий пожарный, — подает голос Федорыч, взводный-два, глыбообразный старлей лет под сорок. Здесь почти все офицеры из прапорщиков вышли, а половина из них и вовсе срочную служили в прежнем разведбате, что до комендатуры здесь стоял. Не любит наш Батя со стороны людей набирать, предпочитая командиров в собственном коллективе растить.

— Верно сказал, дружище, — комбат благодарно кивает взводному. — И вообще, надо на флажки по паре “Шмелей” на всякий случай дать. Неизвестно, сколько их окажется...

— А может, и сам Анзор со своими их встречать придется, — добавляет энша.

Помрачнело вмиг лицо Удава. С недавних пор у него к этому “духу” личный счет имеется. С месяц назад, когда мы его банду в Махкетах хорошо потрепали, Анзор на связь вышел и недвусмысленно предупредил ротного: не угомониться — семье твоей каюк. И адрес общаги назвал в нашем городе, где его жена с двумя пацанами осталась.

Макс, конечно, мигом со своими на Большой земле связался и в момент уговорил супругу немедля отпустить братья и к матери в деревню с дедами сехать. Только все равно, пока Анзор по земле ходит, никто из нас себя чувствовать спокойно не будет. Во-первых, потому что и у остальных семьи в том же общежитии ютятся, а во-вторых... Словом, тесно нам всем стало на этом свете с полевым командиром Тепкоевым.

Анзор этот, кстати, тот еще отморозок. Вместе с Басаевым в девяносто пятом в Буденновске роженец расстреливал, потом в Дагестане, в девяносто девятом, лично пацанов захваченных на нашей заставе казнил. А еще...

Это случилось пару лет назад, когда мы базу его отряда под Ведено накрыли. Сам Тепкоев уйти сумел, зато почти весь свой штабной архив влопыхах бросил. В архиве том и пять видеокассет оказалось, где Анзор

свои “подвиги” запечатлел. Конечно, мы не первый раз такое “кино” смотрели, где басаевские “гвардейцы” наших из засады расстреливают и пленным русским солдатам горло перерезают, но тут... Короче, это еще в девяносто седьмом было, когда мы полной мерой вкушали плоды пресловутого “Хасавюртовского мира”. В ту пору банда Анзора в приграничный с Чечней район наведалься и автобус с пассажирами захватила. Мужиков в горы, в рабство угнали, а женщин... Нет, об этом, понятное дело, мы тоже были наслышаны, но увидели такое впервые: Тепкоев перед камерой девчушку лет восьми насилует... Вот тогда каждый из нас молча поклялся любым путем достать этого гада.

...Комбат тем временем последние детали предстоящей операции со старшими групп “отточковал” и на часы глянул:

— Ну, с Богом, парни. Готовность к выходу — двадцать три ноль-ноль.

Прошагать с десяток верст по горной местности — это вам не загородный

прогулка. Такую дистанцию не всякий спортсмен за час с небольшим одолест, а если еще на себе под тридцать килограмм тащить, то и вообще выдохнешься на втором километре. Когда до назначенного места дошли, ноги мало кого держали, от пота, казалось, и броник с разгрузкой насквозь промокли. Только о том, чтобы передохнуть, никто и не мыслит: сразу принялись окапываться, позиции готовить.

Пока мы грунт лопатами ковыряли, Петрович, наш главный сапер, тропинку, по которой караван с оружием должен пройти, заминировал. Он у нас в этих делах большой специалист — взрывчатку из простого хозяйственного мыла соорудит, схрон “духовский” заминирует так, что никто и не догадается. А уж фугасы и прочие “игрушки”, которыми боевицы дороги напшиговывает, он чувствует как ясным днем, так и непроглядной ночью. Под снегом ли смертоносная “машинка” затаилась, под водой ли, или на метр под асфальтом, Петрович все равно мимо нее не пройдет. Ему бы прозвище Экстрасенс подошло или Ясновидящий, но мы нарекли его по-нашему, по-разведчицки: Спец.

После удачного разведывахода

— Готово дело, — докладывает он ротному.

— И стоило с собой столько взрывчатки тащить? — недовольно ворчит Удав. — Или ты заодно решил и окрестные горы с землей сровнять?

— Запас карман не тянет, — возражает Спец.

— Ладно, запасливый ты наш, слушай задачу: возьмем с собой Сокола с пулеметчиком и прогуляйтесь в радиусе километра: чует мое сердце, что ждет нас сюрприз какой-нибудь...

...А ночь тем временем свое берет: на смену вечерней свежести настоящий холод приходит. Лежишь в плотной, непроницаемой ни для ветра, ни для воды “горке”, под которой теплое белье со свитером поддты, а кажется, что ты голый на сквозняке стылым декабрьским утром мерзнешь.

Что такое?.. Вроде едва слышный шорох раздался где-то слева. То ли показалось, то ли...

— Это Петрович возвращается, — заметив, как колыхнулся автомат в моих руках, шепчет залегший рядом Федорыч.

Спустя полминуты, из мрака беззвучно выныривает сутулая фигура прапорщика.

— Эх, не зря чуял командир, — почти беззвучно произносит он, плюхаясь рядом. — Метрах в восьмистах отсюда точно такая же тропинка между холмами. Только она от места, где наш резерв остался, километра на три даль-

ше к селу выходит. Я ее, конечно, тоже “зарядил” и Сокола с Ломом там оставил, только этого мало будет... Пойду Удаву доложу, пусть еще людей подбросит.

Спец растворяется в темноте, а меня прошибает холодный пот. Ну и как теперь быть? Одному Богу ведомо, по какой из этих троп караван пойдет. В общем, надо срочно разделиться и кого-то на второе направление бросать, только вот окапываться на новом месте времени уже не будет.

Минуту спустя рация голосом ротного оживилась. Мы с Федорычем снимаемся с насиженного места и скользим вниз. На полпути нас догоняет Петрович и уходит на пару шагов вперед, показывая дорогу.

Соседний распадок оказался почти что близнецом того, где остались наши во главе с Удавом. Как и там, мы с взводным занимаем позицию на холме слева, рядом с Петровичем.

А время между тем уже за третий час перевалило. Неужто не придет караван?

Голос одного из бойцов, что с “Фонарем” на самой высокой горке засели, зашелестел неожиданно в наушниках. Есть, засекли “духов”!

Станция ближней разведки, которую наши бойцы “Фонарем” окрестили, — еще одна палочка-выручалочка для “летучих мышей”. Невидимые электромагнитные лучи, рассылаемые ею на несколько километров во все стороны, фиксируют любой предмет на своем пути, определяя его точное местонахождение. Прибор мгновенно реагирует на каждое незаметное движение, отличая живой организм от колышущегося от ветра деревца, шныряющую в зеленке бродячую собаку от крадущегося или просто затаившегося в кустах человека. И сейчас в его незримые сети угодили неведомые ночные путники.

А вот и Макс подтвердил, что это те, кто нам нужен: сто процентов, что передвижной пост радиоперехвата, который у трассы близ села остался, засек переговоры и запереленовал местонахождение абонентов. Тем более что все позывные “духов” нам давно известны.

— Вот они! — шепчет Федорыч.

Из-за крайнего холма, за который убегает тропинка, появились расплывчатые тени. В ПНВ — прибор ночного видения — различимы дескток овец, уныло цокающих копытами, и шестеро пастухов. С виду обычные чабаны, вот только одна неувязочка: чего-то их слишком много для такой ничтожной отары, да и головами они постоянно вертят на все триста шестьдесят градусов. Вот один из них на вершину, где мы вчетвером притаились, голову задрал и что-то из-за пазухи вытаскил... Черт, это же ПНВ! Успеваю уткнуться лицом в землю, моля судьбу, чтобы эти “чабаны” не узрели никого из нас. Фу-у, кажется, пронесло! Головной дозор под видом пастухов уходит вперед, исчезая во мгле.

Время тянется медленно, словно сочится по капле. Пора бы уже остальным нашим сюда, на позиции, пере-

Перед рейдом

“Что ни день, то снова поиск...”

браться. Черт, чего же Макс медлит? Ведь маловато нас тут будет, если караван большим окажется...

Не понял, это что еще за ерунда? Наблюдательный пост докладывает, что “Фонарь” еще одну группу засек, человека три-четыре. И двигаются они на этот раз в сторону соседнего распада.

— Цирк какой-то! — Даже в темноте видно, как округлились глаза у Федорыча. — Представляешь: на старой позиции трое аксакалов объявились. Причем туда же, по направлению к селу топают!

— Это они специально дозорных по двум путям выслали, — шепчет в ответ Петрович. — Помню, в Афгане моджахеды частенько на такие хитрости пускались. А старший каравана, после того как обе группы о прохождении доложат, уже самолично решает, по какой дороге дальше двигаться.

Приехали! Ну и что теперь делать? То ли нам срываться в соседний квадрат, где наши во главе с Удавом засели, то ли им к нам на выручку спешить.

Опять рация проснулась: “Фонарь” своими незримыми лучами еще один “объект” засек, на этот раз человек двадцать плюс еще какую-то

непонятную живность. И прут они аккуратно на нас.

Знаю, сейчас там, позади, Макс спешно группу снимает и к нам на подмогу рвет. Если бегом, так минуты за три-четыре братишки здесь будут. Только нельзя нынче во весь опор нестись: враз засекут “духи”, и не видать нам каравана как своих ушей.

Вновь в ночи копыта зацокали. Опять из-за поворота словно туча черная потянулась. В окуляры ПНВ увидел слегка размытые человеческие фигуры, в их руках различимы автоматы. Следом возник ишак с перекинутыми через седло увесистыми продолговатыми тюками. За ним еще один “дух” нарисовался с “Мухой” за плечами. Потом опять ишак с поклажей и двое боевиков. И еще, еще, еще...

Вот головные “гвардейцы” уже мимо прошли, каждый окрестный кустик сквозь приборы ночного видения изучив. Верзила с гранатометом прошлепал, башкой туда-сюда вращая. А вот следующая парочка “духов”, видать, чего-то высмотрела и, вскинув автоматы, полоснула по холму напротив, как раз где наши ссорились.

Тотчас же взорвалась ночь, затрещала взахлеб очередями, осветилась

трассерами, устремившимися навстречу друг другу. Забахали “гранники”, захлопали подствольники. Страх спину, будто морозом, обжег, тело, как от тока, передернуло: кустарник, за которым мы залегли, конечно, какая-никакая защита, но только от глаз вражеских, а не от пуль да осколков.

Краем глаза замечаю, как Петрович чуть вскинул руку с темным брусом рации, и в следующий миг подбросило нас, как при десятибалльном толчке. Внизу будто зарево полыхнуло, взметнув вверх, словно пылинки, человеческие фигурки.

А вот теперь наш черед. Приклад в плечо, ствол вниз, где оглушенные боевики заматались, и — от души длинную очередь. Еще и еще. В сторону откатились, магазины, вальстом спаренные, перевернул и снова прочертил свинцовым пунктиром по тропинке с едва различимыми мельтешащими теньями.

С пригорка напротив оглушительно бахнуло. Реактивная струя “Шмеля”, похожая на атакующую огненную змею, вниз устремилась, и тут же лицо слепащим жаром обожгло, будто заслонку в пеще открыли. Следом справа очереди застрекотали — это ротный свою группу привел и с флангов по “духовской” колонне ударил.

Вновь заговорили “духовские” автоматы, но уже недружно, будто стайка удирающих шавок на бегу отбрезкивается. Спасибо Петровичу за то, что вовремя подсуетился и эту тропку заминировать успел, а то бы туго нам пришлось. Ну вот, накаркал — чуть левее от нас два ВОГа утнездились. Откуда же эти твари долбят — с кустарника напротив, что ли?..

— Возвращаемся домой и с первой же полочки Петровичу на канистру коньяка сбрасываемся. И не какого-нибудь, а французского.

— Да нет, командир, — возражает Удаву Федорыч, вслед за ним взбираясь на броню. — Петрович заграничное пойло не уважает.

— Ладно, тогда две канистры кизлярского ему покупаем, — соглашается капитан, устраваясь справа от башни.

Доволен Макс: глаза цыганские из-под смоляных бровей задорно сверкают, сам шутками сыплет, что небо в декабре снежком. И есть чему радоваться: караван взяли, одних только автоматов с “гранниками” под сотню штук насчитали, а еще патронов, гранат да взрывчатки море захватили. А самое главное, из своих никого не потеряли, разве что Смерчу из нашей роты осколок от “тэпэшки” в “сферу” угодил, контузив слегка.

А между тем день уже вовсю в свои права вступил: солнце жарит безбожно, скоро не продохнуть будет от зноя. Одно хорошо, что через час мы уже на базе будем, где можно в тень завалиться и дрыхнуть до самого ужина.

— Чего?! Повтори, “Навес”! — Резкий голос ротного заставляет очнуться от сладких мечтаний.

Вслушавшись сообщение, капитан оборачивается к нам:

— Ни черта не пойму, только что Белый передал: “Двадцатый” на связь вышел. Причем от силы в километре отсюда... — В этот миг ротного вновь прерывает рация.

Вот уж точно не угадаешь, где найдешь, где потеряешь: собираясь в засаду, Удав на всякий случай передвижной пост радиоперехвата с собой прихватил. Поначалу, когда с караваном покончили и прокуратуру со “смежниками” дождались, дабы им бандюков убитых с захваченным арсеналом передать, решили, что зря наших “слушачей” прогоняли — не засекли они в эфире ничего интересного. А теперь, когда уже на базу катим, — нате, пожалуйста, самого Анзора Тепкоева запеленговали!

— Повтори, где конкретно?! — почти кричит в рацию Макс. — Как здесь?! Ни хрена себе, — это уже опять нам с Федорычем адресовано: — Аппаратура показывает, что он по трассе прямо на нас катит. Метров пятьсот уже осталось.

Задание выполнено

Странно, но дорога впереди пуста — не шапку-невидимку же Анзор надел?..

В тот же миг “форд” милицейский из-за поворота показался. Нас завидев, мигалку врубил, мол, посторонись, большое начальство катит. Только Макс наш глазами в ответ недобро сверкнул, как волкодав, серых недругов почуяв.

— Не припомню я чего-то в местном РОВД такой тачки навороченной! — зло усмехается он и командует: — Перекрываем дорогу!

Резко качнуло влево, чуть вниз не кувырнулся: это водила наш на полном ходу руль выкрутил и со всей дури по тормозам вдарил. В эту же секунду автомат откуда-то спереди застучал, пули о броню зацокали. Как ветром сдуло нас на шершавый асфальт, а “форд” тем временем развернулся — и ходу, очередями огрызаясь. Вслед ему КПВТ загрохотал, парни с задних “коробочек” из всех стволов влепили.

— Есть, подстрелили! — азартно выдыхает Макс.

Замер “форд”, носом в кювет уткнувшись, дымом черным окутался. Ротный крикнул, рукой взмахнул, и вслед за ним к подбитому автомобилю пяток бойцов устремилось. Рванули туда и мы с Федорычем, хоть бегун из меня нынче никудышный — ногу подвернул, когда с брони сигал.

Дохламал я с горем пополам до поворота. Наши к тому времени пассажиров из иномарки вытащили и от греха подальше отволокли — того и гляди рванет бензобак у “форда”. Впрочем, “духам”, что под стражей порядка вырядились, это уже по барабану: двое точно трупы, третьему вовсе полголовы снесло, да и четвертый, что в полковничьей форме, тоже вот-вот в преисподнюю к шайтану полетит — дергается судорожно, кровавые пузыри пускает.

— Мать моя, да это же Тепкоев! — ошарашенно восклицает Федорыч. И тут же ствол в голову “полковнику” наставил.

— Отставить! — одергивает его Удав и, обернувшись к подбежавшему санитструктору, кивает на окровавленное тело главаря: — Давай, Синегра, твоя работа.

— Командир, он же все равно вот-вот концы отдаст, — робко пытается возразить тот.

— Делай как положено! — чуть повышает голос капитан. — Помрет, не помрет — пусть Всевышний решает.

Недовольно бурча, фельдшер вскрывает ИПП, а ротный наш между тем присел на корточки возле Анзора, в глаза его стекленеющие заглянул.

— Так что, уважаемый, ты давеча насчет моей жены с пацанами обещал?..

**Записал капитан
Константин АЛЕКСЕЕВ**
Фото автора

Фамилии, имена, позывные и места проведения спецопераций изменены.

...Утром 13 октября 2005 года бандиты предприняли вооруженную попытку захвата мирного города. Они атакуют здания Министерства внутренних дел. Боестолкновения продолжаются весь световой день. И только благодаря скоординированным действиям силовых структур удастся предотвратить планируемую боевиками широко-масштабную акцию.

ПОДКОВУ БАНДИТАМ СЛОМИТЬ НЕ УДАЛОСЬ

Нальчик в переводе на русский — “маленькая подковка среди гор”. Почему-то бандиты решили, что здесь смогут ковать железо на свой лад. По оперативной информации, боевики стягивают силы в город. Внезапно в Нальчике вместо специфического запаха балкарских хичинов дохнуло бедой.

Вторую неделю отряд спецназа Северо-Кавказского округа внутренних войск работает в окрестностях столицы Кабардино-Балкарии, где идут разведывательно-поисковые мероприятия.

...Пять утра. Бойцы цепью продвигаются по улицам Нальчика. Возможно, где-то здесь, на окраине, нашли приют боевики. Рассвет поднимается медленно, будто нехотя. Словно знает: с первыми скользнувшими по земле лучами начнется бой.

...Старший лейтенант Евгений Багрянский получает приказ начальника ГРОУ провести разведку в предместьях Нальчика.

— В районе Белой Речки замечена группа боевиков, предположительно численностью... — Офицер вводит в обстановку подчиненных.

— Задача нашей группы... В случае боестолкновения действуем по моим командам...

На “адресе”, во дворе дома, кучкой стоят милиционеры и, эмоционально жестикулируя, о чем-то спорят. Дымится еще кострище, на земле валяются порошковые бутылки из-под спиртного, обугленные куски шашлыка. Разведданные подтверждаются — побывали здесь боевики. В глубине двора, в самой теневой его части, словно пытаясь спрятаться от посторонних взглядов, стоит хозяин дома. Беспокойство ощущается во всем его

облике — голова вжата в плечи, глаза опущены долу, руки ходят нервно.

— Куда они ушли? — спрашивает у мужчины Багрянский.

— Были... Люди в черном... Ушли... — отрывисто, еле слышно цедит мужик сдавленным голосом, судорожно глотая слюну и учащенно мигая глазами. Его пальцы дрожат.

Глядя на этого человека, Багрянский понимает: большего от него не добиться. Между тем действовать нужно незамедлительно. Успех — в скорости, упустил время — и никакая искусная тактика не выручит. Скорым шагом, почти бегом, он вылетает за калитку: ограды, пустые дома, зеленка — в отличие от противника офицер не знает местности, а значит, не может вос-

пользоваться ее преимуществом. В проводники берут милиционера.

— Поиск ведем в направлении реки пятью группами, — командует Багрянский. — Я в первой группе. Второй руководит лейтенант Орлов, третьей — старший сержант Садулаков, четвертой... пятой... При обнаружении противника...

Сто метров до реки преодолели быстро. Идя на правый фланг, Багрянский кинул быстрый взгляд на левый берег, туда, где группу ведет лейтенант.

Орлов идет впереди солдат. На их пути — коробка одноэтажного недостроенного дома. Во дворе кучи рабочего мусора, обходя которые солдаты запрыгивают через пустые глазницы окон вовнутрь. Комнаты пусты, раздаются лишь глухие шаги своих по бетонному полу. В саду второго дома, куда они ныряют через плетеную ограду, пусто. Давит, тяготит тишь. Спецназовцы подходят к фасаду здания, за которым открытая местность убегает в зеленку. Офицер знаком показывает солдатам: “стоять” — и медленно подходит к углу дома. За ним крадучись идет сержант. Орлов слышит его ровное дыхание. Офицер делает шаг и выходит за угол. Краем глаза справа он видит бетонный забор; по курсу движения, чуть левее, корпус недостроенного двухэтажного здания. Он делает еще шаг; второй, третий... Воздух прошивает автоматная очередь... Сила пуль, попавших в бронежилет, отбрасывает его назад. “Сержант”, — пульсирует в висках. Автоматически Орлов оглянулся: пусто. Мгновенно он разворачивается и давит на спусковой крючок. Цель — клумба по ходу движения, где прячется боевик. По неуклюжему движению бандита (тот сваливается набок) офицер понимает — ранен... и в упор лупит в куст малины (не ощущая, как на его левом боку от прямого попадания в магазин рвутся пули), пока противник не затихает.

“Вперед не лезть!” — резко кричит офицер солдатам, прыгая за угол. Спецназ обстреливают из-за бетонного забора. Орлов слышит, как их поддерживают огнем бойцы Багрянского... В этот момент группу накрывают со стороны двухэтажного здания. Заговорили в ответ автоматы спецназовцев, по отдаленным звукам офицер определяет: на выручку спешат бойцы третьей группы — Рамил Садулаков.

Бой скоротечен... Теперь раздаются одиночные выстрелы, и Орлов чувствует: к ноге будто привязали кувалду. Так и есть, ранен! Кровь на голени... и в берце хлопает!

— Остаться на месте, — кидает он солдатам и идет к дороге... Замельгались перед глазами черные круги. Офицер теряет равновесие и оседает на землю.

— Санек, ты ранен?! — приходит он в себя от голоса Багрянского. — Мы перебежками к вам... Эх, ты ж! — чертыхнулся офицер, увидев окровавленную ногу Орлова. — Санинструктора сюда, быстро!!!

Лейтенанта Орлова эвакуировали. Тогда еще спецназовцы не знали, что он ликвидировал одного из главарей бандитов. Значило это многое — сломалась тактика действий боевиков, а перестроить ее грамотно, да еще на ходу, удастся не всякому.

...Группа Багрянского спускается вниз, к овражку. Тяжело продираться через непролазные дебри густо разползшегося кустарника с грубой ухваткой колючих, острых шипов. Спецназовцы вырываются из чащобы и утыкаются глазами в корпус пятиэтажного недостроенного здания. Рассредоточились. Пошел поиск...

Командиры групп докладывают, что они вышли на конечный рубеж.

— Уходим. — По знаку Багрянского группы собираются в назначенном месте.

— Как обстановка? — кричит офицер подъехавшим на броне милиционерам.

— Нормально. Идем за вами.

Бегут спецназовцы по ложнине, трещат под тяжелыми берцами сучья. Преодолевают метров двести, когда вдруг, за спиной слышат сухой треск автоматных очередей. Резкий тормоз... Кидаются обратно бойцы...

— Что у вас?! — Багрянский подползает к милиционерам. Они прячутся за броней и стреляют в сторону леса.

— Лупят с левого фланга, шайтан им в бок...

Спецназовцы занимают оборону вдоль дороги и привлекают огнем зеленку. Перегруппировавшись, бандиты ввязываются с ними в бой. Через 15 минут огонь затихает. Бойцы с автоматами наизготовку всматриваются в зеленую стену растительности. В этот момент оживает рация: "Нападение боевиков на здание МВД". Багрянский машинально взглянул на часы. Стрелки приближаются к девяти утра. Четыре часа они работают без продыха. Офицер смотрит на солдат. Дышат тяжело, но выглядят бодро, глаза горят. Они готовы идти дальше. "Вперед!" — взмах руки командира.

В это время Нальчик взрывают ожесточенные локальные боестолкновения. Воюют спецназовцы, которых поберегли, не взяли на Белую Речку. Дескать, сроком службы не вышли еще за бандоками по чащобе лазить. А восемь солдат дают фору в стойкости опытным мужикам при обороне милицмейской части! Без потерь выходят из боя, не позволив бандитам сунуться в комнату хранения оружия, в которой (шутка ли!) стоят 300 стволов. Попади они в руки противника, возможно, по-другому прописался бы сценарий нальчикских событий.

Спецназовцы приезжают на взлетку, явно ощущая внешнюю, словно исподтишка навалившийся груз усталости. Только что они вышли из боя — освобождали 2-й район милиции, блокированные боевиками. Десантировавшись, спецназовцы озираются и... радость переполняет их души. На взлетной полосе они видят своего командира. Полковник Лунина только что прилетел с совещания из штаба округа. Они улыбаются (наблюдающий со стороны сказал бы: "всем своим существом"). Все в порядке! Командир, награжденный боевыми орденами Красной Звезды, "За военные заслуги", кавалер трех орденов Мужества, раненный в боях, вместе с ними. Выполнить любой его приказ они считают за честь. С ним они готовы кинуться в самую дерзкую передельку. Это — непрекращаемость авторитета. Обладают им личности цельные, трудами тяжкими достигшие мужской зрелости, живущие щедро, обладающие качеством редкостным — умением отдавать знания, опыт, теплоту. Матерый разведчик, бывший командир разведбата, Лунина одним своим видом укрепил боевой дух подчиненных. Недаром еще Наполеон говорил: "На войне моральный фактор относится к физическому, как три к одному".

...Выслушав доклад Багрянского по обстановке, полковник твердым шагом идет к солдатам. Те стоят в строю.

— Молодцы, ребятки, так держать, будем бить дальше. — Полковник долгим взглядом смотрит на своих оперившихся уже в бою птенцов-спецназовцев. — Кто самый младший по сроку службы, шаг вперед!

Из строя выходит рядовой Илья.

— Снимаю бронешлем, разгрузку. Останешься здесь, — коротко отдает он приказ и облачается в амуницию солдата.

...В кукурузном поле, за арыком, стоит, уткнувшись мордой в землю, изрешеченная пулями "Волга". С другой стороны арыка осел раненый КамАЗ. Под обстрелом снижается вертолет, бойцы горошинами рассыпаются по земле и занимают круговую оборону. Где-то там, за арыком, прячутся боевики и долбят по ним что есть мочи. По направлению обстрела спецназовцы определяют: один из бандитов укрылся в трубе...

Зависает в воздухе вертушка... Вдребезги крошат трубу огненные струи...

Звуки боя стихают, но через считанные минуты стрельба уже слышна из другого квадрата.

Спецназу необходимо нейтрализовать боевиков, пробивавшихся в аэропорт, но оттесненных и вынужденных осесть в кукурузном поле. Полковник Лунина знает: им противостоят фанатики, обученные воевать и готовые идти до конца ради своей цели. В карманах убитых в Нальчике и на Белой Речке боевиков найдены пачки валюты и заграничного паспорта. Его мальчишки имеют дело с серьезным противником, поэтому вертолеты утюжат огнем кукурузное поле. Лунина вычисляет местонахождение боевиков и, от руки набрасывая план местности с обозначением огневых точек врага, согласовывает действия с летчиком, координируя направление авиационного огня. Только касается земли вертушка — бежит к Луниному летчик получить очередное целеуказание — и снова надывается в воздухе мотор винтокрылой машины. Спонтанно возникла чрезвычайная ситуация — не подготовленные специальные средства связи, но опыт, колоссальный боевой опыт полковника позволяют выполнять задачу.

Ввязываться в лобовой бой с противником, не будучи убежденным в успехе предприятия — повлечь потери. Нужно выжидать, ведь психологически спецназ в выигрыше. У противника открыт путь для отступления по кукурузному полю. Благоразумнее дать бандитам уйти, потому что, когда они побегут, сопротивление их будет ослаблено, а внимание рассеяно. В ситуации "нашла коса на камень" уступить спецназу и отступить было бы со стороны боевиков проявлением здравого смысла. В конце концов они так и поступают.

— Вперед, — дождавшись своего часа, командует Лунина и идет в цепь.

Начинается главный — сложный этап нальчикской операции. Вспоминая потом этот день, старший лейтенант Багрянский, с 2000 года вою-

ющий в Чечне, оценивал его как самый драматичный.

Как только спецназ углубляется в кукурузное поле, преимущество переходит на сторону боевиков, которые имеют возможность притаиться и кинуться из засады... Как они организуют свой отход? Смиряться с поражением или уязвленное чувство гордости заставит кинуться врукопашную? Об этом не дано знать бойцам, идущим в цепь меж рядов кукурузы. Поэтому спецназовцы обязаны действовать как единый организм — уподобиться непобедимой для врагов чаншаньской змее (по древней легенде, жившей на священной горе Чаншань на севере Китая), которая, получив удар по голове, наносит ответный удар хвостом, а получив удар по хвосту, бьет головой, когда же ее ударяют по середине, бьет и головой, и хвостом.

В предварительные расчеты полковника Лунина входит сопротивление бандитов, его люди в готовности, а потому у спецназа много шансов на победу.

...Полтора часа идут боицы в кукурузе. Ориентируются по следам, приметам стеблям, стреляным гильзам. Смеркается. Измаявшееся за день солнце скатывается за кромку горизонта. Чуют спецназовцы — впереди, где-то рядом, кружит затравленный противник. Интервал между братишками не больше пяти метров. Они идут медленно, но в зоне видимости друг друга. Их не рассеет огнем, не расколот на мелкие группы, чтобы потом уничтожить по одному. Осознавая это, отступающие все дальше боевики таятся. Но их нервы не выдерживают. Прорезают воздух pistolетные выстрелы. Рядовой Рукавский видит, как впереди падает Сашка Антоненко и, опираясь на руку, стреляет, стреляет... В тот же миг из-за спины солдата выпрыгивают Садулаков (после ранения Орлова принявший командование взводом) и Багрянский. Они падают на землю, своими телами закрывая раненого. Бойцы принимают бой с боевиками.

...Уже лопасти вертушек рассекают воздух. Спецназ, сделав свое дело, отходит.

После завершения операции спецназовцы возвращаются в Нальчик. Полковник Евгений Лунина смотрит на своих ребят тем пристальным, задумчивым взглядом, в глубине которого обычно таится какой-то вопрос. Сколько же в них отваги! Из жесточайших заварушек выбирался он в Чечне, но эти пацаны, вызвавшие сегодня огонь на себя, достойны самой высокой похвалы. Всколыхнулось что-то отеческое в груди офицера... С такими ребятами можно воевать! Знали бы они, что за эти сутки поварились в таком же адском котле, из которого их ровесники выходили в августе 96-го в Грозном. Молодые ведь, а смелости не занимать... Как курей перебили боевицы.

Вечером на базе "дембеля" подошли к офицерам и попросили оставить их в Нальчике. "Если отряд задержится... Мы с ребятами... Нельзя своих бросать..."

...Спецназовцы не ждут награды, но на улицах Нальчика, не остывших еще от боев, к ним подходят дети и старики, мужчины и женщины и молча прижимаются к белым повязкам (их отличительные знаки) на камуфляжах. Людская благодарность без слов...

У кавказского писателя Алима Кешокова есть повесть, которая называется "Сломанная подкова". В нашем случае подкову бандитам сломить не удалось.

Капитан Елена ЖАРНИКОВА

Фамилии участников событий изменены.

НИКТО НЕ ДОЛЖЕН ЗНАТЬ. ДАЖЕ СВОИ

— И еще одно. Кроме вас ни одна живая душа здесь, в Ханкале, не должна знать точное место проведения операции. Пусть это останется тайной даже для ваших коллег из Министерства обороны и регионального оперативного штаба. А о том, что мы конкретно будем делать в этом районе, уж извините, не могу сказать и вам. На этот счет есть особый приказ от... — Представитель центрального аппарата МВД, сидевший напротив офицера внутренних войск, выдержал многозначительную паузу и недвусмысленно посмотрел на собеседника. — Утечки информации не должно произойти ни при каких обстоятельствах. Как это обеспечить, позаботьтесь сами.

“Ничего себе задачка!” — размышлял полковник Севостьянов, направляясь к месту расположения отряда специального назначения “Витязь”. В том, что его бойцы отработают на “отлично” в любой ситуации и при

самом непредсказуемом развитии ситуации, Николай Витальевич не сомневался ни минуты. А вот как исхитриться не засветить конечную точку маршрута перед ушлыми “рошовцами” и вездесущими “грушниками”? Проинформировать о готовящихся разведмероприятиях вышестоящий штаб и руководство группировки Минобороны, в чью зону ответственности предстояло идти, надо было обязательно, чтобы не попасть под огонь своей же артиллерии или авиации. Но этот особый приказ... Думай, разведчик, думай!

В итоге Севостьянов решил залегендироваться скроном с оружием, который располагался неподалеку от места, так интересовавшего московских гостей и информацию по которому все равно следовало проверить. Коллеги из военной разведки сильно пытались полковника не стали: скрон и скрон, мало ли их в горах понаделано. Вообще-то район наш, но раз же-

ласте сами размяться — в добрый путь, спасибо, что проинформировали.

А вот в оперативном штабе Николаю Витальевичу пришлось чуть ли не спектакль разыгрывать: группы, которые выезжают на подобные мероприятия, как правило, сопровождал их представитель. Но именно это было недопустимо.

— Да обычный скрон. Вы же не станете по ржавым стволам работать, для вас это мелко. — Чуть ли не зевая, чтобы даже интонацией не выдать себя, с напускным равнодушием объяснял разведчик. — Давайте мы сами быстренько туда и обратно сможем. Вы только своих предупредите, что я с отрядом приеду.

Уловка удалась. Группа поехала в горы без сопровождающего. Знакомая с руководителем местного подразделения РОШ, снова пришлось рассказывать о “полуржавых стволах”. Этого оказалось достаточно,

чтобы получить возможность действовать самостоятельно.

Только вот искать скрон, даже с проводником, пришлось до самого вечера. Потом выяснилось, что этот человек приходил к тайнику с юга, а сейчас группа двигалась с севера. Пришлось сделать крюк. Наматывая вместе со спецназом километры по горным склонам, Николай Витальевич подумал: скажи кто-нибудь ему в момент выпуска из Ташкентского танкового училища, что он в дальнейшем пойдет “тропой разведчика”, ни за что бы не поверил.

В танковых войсках он дорос до комбата. Потом часть сократили, и перспективному офицеру предложили перевестись в полк радиоэлектронной разведки. Хотя специфика будущей работы значительно отличалась от прежней, Севостьянов все же рискнул. Природная внимательность к делам и аналитический склад ума позволили Николаю Витальевичу быстро выныкнуть в суть развед деятельности. Вскоре его назначили старшим офицером разведотдела армейского корпуса. В 1997 году он перевелся во внутренние войска, где ему предложили возглавить разведку одной из дивизий. А через два года стал начальником разведотдела штаба Восточного округа внутренних войск. “Так что в разведку я попал по сокращению, а не по призванию”, — часто отшучивается офицер в разговорах со знакомыми. Хотя явно скромничает: в нынешнем году на традиционном приеме офицеров подразделений специального назначения в Государственном Кремлевском дворце коллеги вручили полковнику Севостьянову зеленый берет — символ профессионализма разведчика. А это дорожное стоит.

...Скрон отыскали на склоне горы. Небольшую яму закрывал хитро замаскированный люк. Сделано все было настолько профессионально, что разглядеть его практически невозможно, даже показчик не с первого раза определил это место.

Как только на белый свет стали извлекать содержимое тайника, сразу стало ясно, что долгое время поисков

не потрачено впустую. Чего там только не было: четыре аппарата спутниковой связи, несколько снайперских винтовок нового образца, гранатометы, другое вооружение, боеприпасы и взрывчатые вещества. Но самое главное — мешок, доверху заполненный топографическими картами и какими-то документами, подробно рассмотреть которые представители МВД так и не позволили. К тому же они явно были чем-то недовольны.

— Чего-то не хватает? — понтересовался Николай Витальевич.

— Блок... Системный блок с компьютера Хаттаба. За ним и шли.

Севостьянов присвистнул: теперь понятно, почему всю операцию окружала такая завеса секретности. Жалко, конечно. Но улов и без того оказался немалым.

Время поджимало. На часах уже около девятнадцати, вот-вот стемнеет. Поэтому второй скрон, в котором предположительно лежало оружие, искать не стали. Быстро вернулись в расположение местного подразделения РОШ и сразу к своему “Уралу”, который оставался здесь на время операции. Спецназ спешно погрузил находки в кузов автомобиля. Только тронулись в путь, бежит руководитель подразделения:

— Вы там что-то нашли? Как бы нам посмотреть?

Пришлось снова выкручиваться. Дескать, все лежит в кузове у самой кабины, поэтому вытаскивать это придется очень долго. Да и смеркается уже, сами видите, а еще надо в Ханкалу добраться. После этих объяснений небольшая колонна быстро рванула по дороге.

— Аргун надо успеть проехать как можно раньше, иначе на “духов” можем нарваться, — уже в пути предупредил Севостьянов офицера из Москвы. — Может, сейчас к нам в Ханкалу поедем? А там с летчиками договоримся, и утром они вас на вертолете доставят, куда скажете.

Рисковать понапрасну Николай Витальевич не хотел. Кроме этого, предлагая гостям безопасную ночевку, делал еще одну мысль: может, решат ознакомиться с найденными

документами. Уж больно хотелось! Ведь ему, разведчику, главное — получить как можно больше информации о противнике.

Офицеры из МВД с его предложением согласились. Все складывалось как нельзя лучше. Вовремя и без происшествий проскочили Аргун. Нагнали колонну центрподвоза Министерства обороны и поехали вместе с ней. “Сейчас уж точно без проблем вернемся”, — с облегчением подумал Севостьянов: колонну прикрывали вертолеты. Но когда до Ханкалы оставалось всего ничего и разведчик уже мысленно предвкушал скорую возможность хорошенько изучить содержимое заветного мешка, офицеры из Москвы попросили остановить машину в одном из населенных пунктов.

— Все, товарищ полковник, вы свою задачу выполнили блестяще. Сейчас нас встретят, и дальше мы сами доберемся. Документы и аппаратуру забираем, остальное — ваши трофеи по праву.

“Лихие ребята, — подумал разведчик, провожая взглядом мешок с картами. — Ничего не скажешь, профессионально действуют! Ладно, одно дело делаем...”

В том, что добытые документы действительно оказались бесценными, полковник Севостьянов убедился через несколько дней, когда в штаб группировки по линии МВД начала поступать конкретная информация о деятельности бандподполья, по которой было либо-дорого работать. Тогда же и многие начальники догадались, насколько важный скрон они вместе с “витязями” вычленили в горах. Коллеги долго упрекали офицера: почему, мол, прямо не сказал, что ехали искать на самом деле!

Молча выслушивая их нравоучения, Николай Витальевич твердил про себя: “Почему, почему... Потому что не мог! Бывает такое, что и своим нельзя сказать, куда и зачем уходим. На то мы и разведка!”

**Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**

Фото Виктора БОЛТИКОВА

“А” И “Б” СИДЕЛИ НА “ТРУБЕ”

В кашээмке царит освежающая прохлада, несмотря на то, что снаружи нещадно палит солнце и металлический короб кузова “Урала” буквально плавится от его раскаленных лучей. Видно, здесь, внутри, пахнет мощный кондиционер, но разглядеть его среди множества другой аппаратуры не представляется возможным. Со стороны станция радиоперехвата выглядит эдаким сонным царством: в кунге стоит мертвая тишина, да и недвижно сидящие перед мониторами бойцы на первый взгляд будто и вправду кемарят, прикрыв глаза. Однако это впечатление обманчиво — и Слава, и Денис буквально обращены в слух, сканируя эфир над доброй половиной Чечни.

Время от времени кто-то из операторов едва слышно щелкает тумблером, переключая каналы, и вновь в наушниках возникает разноголосая, разноязыкая какофония. Вот на волне звучит гортанная чеченская речь — патрульный из Гудермесского УВД спрашивает у дежурного разрешения отъехать на обед. Следом возникает другой голос: то мастер из “Грозэнерго” сообщает, что восстановил поврежденный кабель в частном секторе. А вот долетают сквозь множественные помехи обрывки фраз на русском: это старший заслона докладывает о благополучном прохождении колонны через его участок.

Майор по имени Алексей, главный специалист в отряде радиоэлектронной разведки, вновь меняет настройки. В эфире опять звучит местный диалект, и офицер мгновенно меняется в лице.

— Он говорит, что на заправку заехал и через десять минут будет на подстанции. — Сидящий возле командира боец-переводчик “расшифровывает” Алексею только что услышанную фразу.

— На подстанции, говоришь? Что ж, проверим, — задумчиво усмехается разведчик. — Интересно, что это за новая рация в эфире объявилась? Ничего, сейчас все ее данные зафиксируем и “смежникам” передадим, пусть усманивают, за кем она числится, да и числится ли вообще...

— Думаете, “духи”?

— Все может быть. — Майор вновь принимает к монитору, где на карте в районе Алхан-Калы пульсирует маленькая точка — место, откуда выходил на связь пока что неведомый нам абонент.

Этот отряд разведки спецназначения был создан сравнительно недавно в одном из округов внутренних войск. Костяком его стали офицеры, прапорщики и бойцы-контрактники, служившие до этого в роте радиоэлектронной разведки 46-й ОБрОН, а также перешедшие из подразделений РЭБ Минобороны.

Люди, которые служат здесь, мало чем отличаются от военнослужащих из других спецподразделений. Здесь нет ни одного солдата-срочника, а каждый из радиоразведчиков по всем параметрам вряд ли уступает другим “летучим мышам” — что в горной, огневой подготовке, что в руко-

Группа “А” — из тех, от кого во многом зависит не только успех спецопераций, но и жизнь наших бойцов и мирных жителей. Зачастую самые хитроумные и коварные планы боевиков сводят на нет именно “слухачи” — так в просторечии называют специалистов по радиоперехвату остальные “летучие мыши”.

Дело это нелегкое. “Духи” далеко не дураки и никогда не будут сообщать в эфире о своих планах открытым текстом. К примеру, выходит на связь некий Шестой и сообщает что ему завтра будет необходима кассета. Его собеседник обещает сегодня же передать приятелю искомую вещицу. И как быть? Что на этот раз замыслили “непримиримые”? На первый взгляд это шарада, которую можно разгадывать до бесконечности. Что ж, это действительно загадка. Но только не для рэзовцев.

— Руть за сто, что кассета боевику нужна не для того, чтобы народную музыку слушать, а совсем для иных целей, — говорит Алексей. — Как правило, они запечатлевают на видео свои черные делишки, будь то подрыв войсковой колонны или же убийство кого-нибудь из местной администрации, дабы потом представить своему “эмиру” наглядное доказательство и получить положенный “гонорар”. Кстати, совсем недавно мы засекли в эфире подобное сообщение, в результате чего был предотвращен теракт против главы одного из районов республики.

Ситуация с неизвестным абонентом, вещавшим из Алхан-Калы, выяснилась скоро. Корреспондент оказался врачом “неотложки”, возвращавшимся с вызова. Тем не менее все это время рэзовцы отслеживали перемещение радиоточки, откуда та наконец не обосновалась в одном из квадратов на электронной схеме.

— Что ж, все сходится. — Алексей, прищурившись, смотрит на экран монитора. — В этом месте и вправду станция “Скорой” находится. Ладненько, эту рацию мы с контроля

снимем, но все равно будем иметь в виду. Тут ведь как случается: сегодня этот передатчик у мирного врача, а завтра на ту же “Скорую помощь” “духи” нападут и радиостанцию, как говорится, “приватизируют”...

— Товарищ майор! — прерывает офицера один из операторов.

В эфире сквозь шорохи явственно слышен хриловатый мужской голос. Корреспондент говорит на чеченском, однако одно слово — “борз” (что на местный язык переводится, как “волк”) заставляет насторожиться всех в кашээмке. Это позывной Абдул-Халида, человека ближайшего окружения Доку Умарова и “эмира” приграничного с Дагестаном района Чечни.

— Ишь, опять они спектакль в эфире устраивают, — усмехается Алексей. — Здесь у каждого из местных “эмиров” есть два-три дублера. Вот они время от времени и выходят на связь от его имени, чтобы нас в заблуждение ввести и силы на ложное направление оттянуть. А тот, кто только что выходил в сеть, — это не кто иной, как Резван по кличке Копыто. Мы его, гнусовца, с ходу распознаем. У Абдул-Халида голос повыше будет, и говорит он неторопливо, слова растягивая, не то что этот тараторка!

Помнить и различать по голосам всех боевиков, как главарей, так и их “шестерок”, еще одно обязательное условие для рэзовцев. А дело это ой какое непростое: почти все чеченцы говорят одинаково, гортанно-неразборчиво, да эфир здорово искажает голос. А еще многое зависит от типа передатчика — один понижает тембр, другой наоборот. Ну а если еще радиостанция с дешифратором, то распознать нужного человека раз в сто сложнее... Поэтому разведчику нужно иметь как минимум тонкий музыкальный слух и феноменальную память.

Обычно дублеры главарей “духов” выходят на связь перед какой-нибудь крупномасштабной акцией. Например, как недавно, когда после усиленной радиопереклички лжеэмиров, на связь вышли сами полевые команди-

Окончание на стр. 34

НА Б ЕВОМ
ПО СТУ

Окончание. Начало на стр. 30

ры. Диалоги их были коротки: “Как дела, Шестой?” — “Все нормально, Го-ча”. — “Ширвани, я Джихад Трое из-за бутра с тобой?”. — “Да, все в порядке, кабачками к завтраку затарились”.

Короткие фразы настораживали разведчиков. “Трое из-за бутра” — условное обозначение арабов, а кабачками боевики между собой называют огнеметы. Запеленговав и определив местонахождение, а также вычислив маршрут движения групп, разведчики поняли, что все три банды движутся на Гудермес. А времени, между прочим, было два часа ночи. В общем, проанализировав ситуацию, разведчики пришли к выводу, что под утро “духи” готовят нападение, подобное налету на Грозный в августе две тысячи четвертого...

После доклада в группировку на подступы к Гудермесу были в срочном порядке переброшены несколько спецподразделений, и спустя час все три группы боевиков, намеревавшиеся напасть на город, попали в огненный мешок спецов.

Любопытно, что тем же утром на одном из экстремистских сайтов в Интернете боевики разместили было сообщение о “блестящей проведенной операции моджахедов в Гудермесе” и о “гибели свыше ста кафилов и мунафиков”. Однако сия победоносная заметка провисела во всемирной паутине меньше получаса — хозяевам сайта их подельники с прискорбием сообщили, что все три банды были разгромлены в пух и прах, причем без потерь со стороны “неверных”...

* * *

Настоящий Борз, в прошлом трижды судимый Абдул-Халид, вышел на связь чуть позже. Он сообщил некому Махмуду, что послал ему с племянником магнитолау для “Ауди”. Спустя полчаса на связь вышел и “племянник”. Ломким юношеским тенорком он сообщил, что едет на той же маршрутке и к вечернему намазу будет у Махмуда.

— Оба-на, кажись, пошла пруха. — Алексей азартно потирает ладони. — Надо же, и Харахоев, который Мах-

муд, рисовался. Долго же мы этого урода пасли. А “племянник” — это го-нец от Абдул-Халида, джиписэску несет в Ножай-Юрт. А что касается так называемой “маршрутки”, так это значит, он через N-ский перевал пойдет, пешкодралом из Дагестана, откуда наш “эмир” на связь выходил. А вот тут, — палец майора указывает на точку на электронной карте, неподалеку от Ножай-Юрта, — вечером у заброшенной овчарни гонца сам Харахоев будет встречать.

...Махмуда взяли спустя полчаса неподалеку от Ножай-Юрта. Для захвата спецназовцы выбрали самый глухой участок дороги, дабы избежать свидетелей задержания бандита и его подельника-араба. С этого момента роль Махмуда в эфире должен был исполнить один из дежуривших на станции рэзовцев.

— Махмуд, ответь Брату, — наконец раздается в наушниках знакомый мальчишеский тенорок Руслана — связного Абдул-Халида.

— На связи. Как сам? — переводчик старательно копирует голос Харахоева, произнося слова гортанно, с чуть придушенной хрипотцой и картинкой.

— Нормально все. Буду, как договорились.

— Не торопись. Смотри под ноги, Брат!

Ай да переводчик! Мало того, что он выучил все характерные выражения Харахоева, вроде “смотри под ноги”, так еще он последнее слово “ваша”, что по-чеченски означает “брат”, произнес на выдохе, хлестко, как бичом ударил! Именно так несколько часов назад настоящий Харахоев позывной связного выкрикивал.

Умение вести тонкую оперативную игру в сети, способность исподволь, путем ложного радиообмена навязать противнику свой сценарий действий, заманивая его в ловушку, — еще одно необходимое условие для рэзовца. Каждый радиоразведчик должен вдобавок быть психологом, оперативником. Именно во многом благодаря “летучим мышам” эфира в феврале двухтысячного были выманы из Грозного на минное поле

тысячи боевиков во главе с Шамилем Басаевым. Впрочем, таких случаев было немало.

Однажды разведывательно-поисковая группа одного из отрядов внутренних войск попала в серьезную перестрелку в горах. Две группы боевиков обложили полтора десятка “зеленых беретов”. Причем каждая из банд втрое превосходила “летучих мышей”. Намерения бандитов были просты: загнать военных в ущелье и уничтожить.

Шансов у наших бойцов практически не оставалось — подмога никак не успевала подняться в этот отдаленный горный район. И тогда на помощь братишкам пришли рэзовцы.

На войне не угадаешь, где найдешь, где потеряешь. Вот и у одной из групп боевиков неожиданно села рация, чем незамедлительно воспользовались “слухачи”. Один из офицеров, выйдя на связь под позывным командира разведчиков, обозначил квадрат, где якобы находятся зажатые в тиски “летучие мыши”. На самом же деле в этом месте находились те самые боевики, оставшиеся без связи.

Бандиты клонули на удочку разведчиков и спешно рванули в указанный квадрат, где в непроглядной ночной мгле стали обстреливать своих же подельников. Те, разумеется, приняв “братьев по ремеслу” за русский спецназ, начали ожесточенно отбиваться. В результате за какие-то десять минут из двух банд общей численностью почти в семьдесят штыков в живых осталось не более двух десятков “духов”. А выскользнувшие из окружения разведчики под шумок оседлали ближнюю высотку и добавили по щедрой порции свинца и тем и другим, окончательно разгромив остатки боевиков.

* * *

Брать связного Абдул-Халида отпраздновал N-ский отряд спецназа.

Вместе со спецдами в гору карабкаются и рэзовцы из группы “Б”. На первый взгляд эти десять бойцов во главе с Андреем, невысоким кражистым прапорщиком с простоватым крестьянским

лицом, ничем не отличаются от остальных спецназовцев: одинаковые “горки”, броники, “сферы”, увесистые, забитые под завязку разгрузники. Только помимо всего рэзовцы тащат с собой еще несколько тяжелых ящиков.

Дойдя до распадки, спецназовцы разбиваются на две группы. Одна уходит влево, вторая начинает взбираться на ближний склон. Либо там, либо здесь должен появиться посланец “эмира”. Брать его решено в лесу, ибо внизу, ближе к селу, можно нарваться на вездесущих местных пацанов, а стало быть, информация о задержании связника как пить дать дойдет до Абдул-Халида, и бандит опять исчезнет из-под носа.

Разделилась и группа рэзовцев. Несколько человек ушли с основной частью спецов, остальные же во главе с Андреем начинают трудное восхождение на высоту. Каждый из разведчиков тащит на себе под сорок килограммов амуниции, не считая ящиков с аппаратурой.

Наконец группа выходит в назначенный квадрат. Этот участок леса кажется совсем глухим, словно здесь никогда не ступала нога человека. Однако, обследовав местность, спецназовцы возвращаются с “уловом”: в густой траве обнаружен окурок.

— Где-то с неделю назад бросили. — Командир спецназовцев, словно завправский эксперт, обследует чинарик. — Интересно, это из Дагестана тамошние отморозки сюда топали, или здешние “душары” на отдых в Новолаское шли?

Тем временем рэзовцы сноровисто разворачивают свой переносной комплекс. Пять минут — и за деревьями уже

Разведывод

высытятся антенны, а один из бойцов располагается в ближайшем кустарнике, открыв ноутбук и нацепив наушники. Теперь все живое, что появится в окрестностях, будет засечено хитроумной аппаратурой. Еще один контрактник, под прикрытием спецназовцев выдвинувшись вперед, расставляет вдоль тропинки датчики, дублирующие работу станции ближней разведки — подстраховаться лишним раз не грех.

...Проходит больше двух часов, прежде чем дежурящий у пульта оператор подает знак старшему группы: аппаратура засекла движение со стороны Дагестана.

Еще через несколько минут из-за деревьев выныривают трое. Они идут быстро, но совершенно неслышно, словно по воздуху, не касаясь земли. На миг замерли, огляделись...

В эту же секунду к ним метнулись несколько стремительных теней. Миг — и троица уже лежит на земле со скрученными за спиной руками и кляпами во рту.

Неизвестные оказываются юнцами на вид от силы восемнадцати-девятнадцати лет. У двоих на поясе болтаются по “макарову”, у третьего в кармане “эфка” и... искомая джиписека. Есть, вот курьер!

— Ишь, сопляки, не удержались, стволы с собой прихватили, типа мы крутые боевики! — усмехается Андрей. — Зато теперь не отвертятся, что, дескать, они грибы в лесу собирали!

* * *

Спустя пару дней по наводке задержанных банда Абдул-Халида была блокирована на границе Дагестана с Чечней. В ходе завязавшегося боя главарь был уничтожен.

**Записал капитан
Константин АЛЕКСЕЕВ**
Фото автора и Романа ДУРКАЧА

Имена, фамилии, позывные, условные обозначения, названия населенных пунктов изменены.

Сканирование местности

“ОХОТНИКИ” В ЭФИРЕ

прищуром голубых глаз. Его приподнятая бровь ходила ходуном. Какая-то сила медленно подняла лейтенанта со стула. Пожалуй, это был человек самого необъятного сложения из тех, с кем ему доводилось встречаться. Начальник группы обработки информации роты радиоэлектронной разведки капитан Олег Васильев оценивающе оглядел молодое пополнение. “Не-ет, с такой внешностью нельзя быть специалистом, — съехидничал про себя Никита. — Ему бы вышибалой в казино работать”. За годы учебы в Воронежском военном училище он основательно подковался в теоретической части и был уверен в себе.

— С сетями кто работал? — вопрос капитана повис в воздухе...

Единственным “компетентным” оказался Никита, но познания его ограничивались Contt Strike (популярной сетевой игрушкой), о программном обеспечении он не имел даже отдаленного понятия. И потому как-то сразу присмирел.

— Будем работать, — запросто превратил тягостную паузу Васильев.

На следующий день он привел лейтенанта на командный пункт — святая святых, где с двумя солдатами поддерживает в рабочем состоянии единую пеленаторную сеть ОГВ(с), где стены увешаны карточками с позывными,

особенностями выхода в эфир боевиков и их портретами. Некоторые лица перечеркнуты крест-накрест.

— Товарищ капитан, с “Тополем” проблемы. Пеленгуется нормально, но не вижу его. Огород поливали, прогуливали неоднократно, печенюшки меняли — и ничего, — докладывает солдат.

Как выясняется, ночью с экрана монитора исчез периферийный пост. Васильев берет в руку тангенту.

— “Тополь” — 47-му. Что там у вас? — Посреди ночи кормушки меняли, может, “света” психанула. Заглючило.

— Понял. Не трогай и смотри.

Никита ничего не понял и с любопытством уставился на командира. Проворно перебирая пальцами по клавиатуре, капитан вводит команды, успевая смачно затягиваться сигаретой. На мониторе появляются десятки окон и сотни цифр. “Как же все это запомнить?” — с быстротой знаков, бегущих на экране, мелькает мысль у обескураженного Никиты.

Когда на рабочем столе “вспыхнул” потерянный пост, Васильев взял тангенту.

— Уразумел?

— Ага, как же я сам не догадался, — слышится радостный голос абонента.

Капитан Васильев показал мастер-класс. Никита смотрит на него уважительно, и энтузиазма прибавляется. Он понимает: учиться придется долго и кропотливо, зато как интересно!

Процесс обучения пошел.

— Вникни, — наставляет подопечного Васильев. — Радиоэлектронная разведка — могучая сила. Мы действуем в любых условиях, независимо от времени года и суток, метеословий и тактической обстановки. Кажется, просто запеленговать работающую радиостанцию, а вот определить ее разведывательную ценность...

Оказывается, с 2002 года противник начал “резко уметь” — использует частоты гражданских организаций или силовых структур, где его труднее вычислить. Научился культуре радиообмена, когда в эфире не называют имена подельников и даты

проведения операций, выходят на связь в десятках километров от дома и никогда из одного и того же квадрата.

— Мне достаточно полторы секунды, чтобы засечь выход в эфир, и боевик это знает, — продолжает Васильев. — Чем быстрее он передаст информацию, тем меньше шансов, что его засекут. Поэтому бандит просто щелкает по тангенте — для корреспондента это условный знак. В ответ поскреблись — и пропали из эфира. Общаются заранее заготовленными фразами. Как-то прослушиваю диалог: “Встретиться надо”. — “Какого числа?”. — “Помнишь, когда мой день рождения? На пять дней позже”. — “Где?”. — “Да у белого камня”. И все. Если раньше во время обстрелов только и слышалось: обходим с такого-то фланга, подходим здесь, сейчас режим абсолютного радиомолчания. Все свои действия они прорабатывают заранее. Но и мы не лыком шиты.

Никите успели рассказать, как однажды Васильев настроился на канал боевиков: “Нохча, ответь Ивану”... И давай объяснять, почему куры в Кабарде. Бандитов подвела пальчиковость. В ответ они принялись вдалбливать Васильеву, кто есть кто в его родословной, и канал тщательно запеленговали. После артурдара доразведка обнаружила в предгорье восемьtrupов боевиков, по всем признакам отдыхавших на привале.

...Лейтенант попал в подразделение, уникальное по специфике. Когда в 2002 году разведчики, вскрыли схемы организации радиосвязи и изучив правила радиообмена противника, пеленгуют его каналы, по Чечне прокатывается волна точечных операций по уничтожению бандгрупп. По данным радиоперехватов уничтожаются десятки ретрансляторов. Боевики быстро смекнули: работают какие-то новые комплексы. Начинается настоящая охота на “охотников” в эфире. Техника вносится в черный список, а за поимку разведчиков объявляется солидный куш. Зимой 2002-го в Шелковском районе боевики под прикрытием гранатометного огня атакуют пост радиоконтроля. Поги-

бают операторы рядовые Попов и Любимов. После первого обстрела каждая машина оснащается связкой тротила. Разведчики получают такой же приказ, как расчеты легендарной “катоши” в Великую Отечественную: при угрозе захвата противником технику взрывать! В 2003-м в Аргуне, на площадке, где планировалось оборудовать пост, боевики закладывают радиоуправляемый фугас. Но осколки от взрыва принимают БМП.

Прошедший с подразделением самые сложные времена становления, Васильев теперь передает опыт командиру взвода Варфоломееву, который, улучив любую свободную минуту, бежит на командный пункт. Как губка впитывает Никита новые знания. Все больше он восхищается манерой командира общаться с подчиненными. Капитан никогда не повышает голос, парой фраз объясняя провинившемуся, в чем он не прав. Никиту поражает способность этого человека ненавязчиво заряжать окружающих своей огромной позитивной энергией. Васильев буквально спасает их души там, где жизнь протекает в замкнутом пространстве, где не остаться наедине с собой, и даже мысли твои на виду. За непроницаемостью, кажется, щитом суровой внешности командира кроется интеллигентность и чуткость, а специалист он, каких называют штурчниками.

Подружился Никита со старым воякой прапорщиком Сергеем Чупруном. Только благодаря золотым рукам доки-технаря бегает по неспокойным дорогам их техника. Бывший дальнбойщик, Чупрун знает бедки каждой машины: там салыник потрескался, тут гидросилинтер протекает, а здесь силовой агрегат слабенький. По характеру машины подбирает водителя на боевой выезд. Сцепление барахлит? Подайте-ка сюда рядового Степанова! Усидчивый малый, в случае чего справится. Однажды по радиации Чупрун руководил ремонтом агрегата дизеля на отдаленном посту. Дрянн эти дизеля турецкого производства, нет на них ни рабочих схем, ни инструкций пользования. А на по-

...Подбоченясь, командир разведбата 46-й бригады исподлобья смотрит на лейтенанта-радиоэлектронщика. “Золотая молодежь” 2004-го! Невооруженным глазом видно, с гражданки “присхало тело”: башка мелированная, ухо проколото. “Хоть сергу сподобился снять”, — язвительно подумал офицер и с нарочитой едкостью спросил:

— Ну что, братец, как звать-то тебя?

— Никита, — смехавшись от взгляда, прошибающего как бурильный молоток, откликнулся лейтенант.

После этого дня не проходило, чтоб не напомнили про положения устава, которые никто не отменял, и про прическу гламурную (в разведке-то!). А напоследок пригрозили: “Вот придет Васильев, он тебя научит Родину любить и расскажет, почему куры в Кабарде!” Видимо, это было очень серьезно, и, оценив свою мрачную перспективу, Никита Варфоломеев заструтил.

...В один из дней дверь в общежитскую комнату широко распахнулась. На пороге стоял огромный рост, наголо стриженный детина с характерным

сту они — “кормильцы”, иначе не скажешь. Умирает дизель — пропадает связь! За 15 минут решил тогда прапорщик проблему.

А как Чупрун устанавливает пеленгаторную антенну — загляденье! Командует отрывисто, но каждый солдат знает, какой кол вбивать, за какой трос тянуть, какой сегмент антенны поднимать, а какой не трогать вообще. Никите никогда не удавалось сделать это качественнее и быстрее, даже с большим количеством людей.

Но мужает лейтенант, постигая премудрости профессии. Давно уж состриг мелированные вихры — мальчишескую причуду гражданской еще жизни.

На посту у Автуров рисоваться не перед кем. А на улице — истинно картина Сезанна “Тающий снег”. Не шлохнутся по-зимнему обнаженные деревья, позволяя любоваться гибкой грацией тонких стволов. Никита прослушивает эфир, недалеко от поста грузятся на броню спецы — в горах запланирована операция. Одна из интересующих офицера частот на доразведке. Он в курсе: боевики, зная о прослушке, целый день болтают пустое, но за ворохом бесполезной информации проходит несколько слов, которые и нужно выудить. В этот раз его внимание привлекает новая частота. Странный он слышит разговор, мутный! Абонент вроде что-то хочет сказать другому, но мнетя и затягивает разговор. Корреспондент не понимает его и злится:

— Что тебе надо?

— В Шали еду, на рынок, думал, может, тебе что надо...

— Ничего.

— А вообще, как у тебя дела?

— Занят я, что хотел?

Заминка в эфире...

— К тебе Ваха давно заходил?

— А у тебя что-то есть для него? —

В голосе появляется заинтересованность, и лейтенант напрягается, превращаясь в один только слух...

— Тут соседи “на свадьбу” собираются... Вижу, в белом несколько.

Никита кидает быстрый взгляд в окно и на броне видит спецназовцев в масках.

Он определил направления корреспондентов, но не их координаты. Один явно сидит в Автурах. А другой? Он должен быть где-то рядом, поблизости. Чтобы определить координаты новой частоты, Варфоломеев должен связаться с другим постом... и потерять драгоценное время. Опрометью выбегает он из машины и от невиданного нахальства бандита словно застывает на морозце — в сотне метров на дороге стоит вишневая “четверка”.

— Змей!!! — подсказывает он к командиру спецназовцев. — Вас пасут.

Попшел спецназ... Позже Никита узнал: взяли связанного боевика, а в разработку ФСБ попали еще несколько человек.

...Добытая новые разведанные, лейтенант с усердием настырного школяра корпит, выискивая в диапа-

зоне частот радиостанции боевиков, и за год становится знатным специалистом. Он понимает происхождение уважительного отношения капитана Васильева к солдатам на периферийных постах. В боевой обстановке, под обстрелами они пеленгуют частоты противника, а когда шквал огня затихает, чопиками затыкают пробойны в машине... и продолжают работать.

Время неумолимо бежит вперед. В 2005 году роту радиоэлектронной разведки 46-й бригады расформируют и, используя ее базу, создадут на Большой земле отряд спецназа, получивший название “Святогор”. Его посты по-прежнему ведут поиск и наблюдение радиочастот противника в горячей точке. В новое подразделение люди пришли вместе с командиром майором Дмитрием Корепановым.

Войском стратегического назначения называет отряд его командир полковник Николай Цуланов, понимая, что при малейшем осложнении обстановки бандиты перейдут на более надежную связь по радиостанциям. И тогда в полной мере будут востребованы его ребята, среди которых и старший офицер командного пункта старший лейтенант Никита Варфоломеев — один из лучших специалистов отряда!

Капитан
Елена ЖАРНИКОВА

Фото Константина АЛЕКСЕЕВА

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ЗАВТРАК РАЗВЕДЧИКА: ОТВАРНЫЕ ТЮЛЬПАНЫ И КОФЕ ИЗ ЛОПУХА

Конец августа 99-го. Дагестан. Кадарская зона. Сводная группа 8-го отряда спецназа внутренних войск, совершив сложный маневр, закрепились на одной из высот близ известного селения Чабанмахи.

Выставили посты охранения, связались с руководителем операции — надо уточнить задачу. В ответ ничего определенного. Ждите. Не успели бойцы толком обустроиться — и вот они, сумерки. Темнеет в горах быстро. Командир дал разрешение на прием пищи: приготовление то ли обеда, то ли ужина. Сорвали ведь спешназ, как это часто бывает, совершенно неожиданно — в отряде как раз начался завтрак. Развели в окопчиках костерки, укрытые от чужого глаза плащ-накидками, вскрыли банки с тушенкой. Вот тут-то, как вспоминает начальник разведки отряда, а тогда командир взвода лейтенант Михаил К., наверное, впервые за напряженные сутки и дал волю накопившейся эмоциональной усталости — смачно выругался. Вся партия сухая, полученная накануне со складов НЗ, оказалась не просто просроченной, а протухшей — есть невозможно. Погрызли солдаты сухарики, размачивая их в подслащенном кипятке, поминули еще раз “незлым, тихим словом” тыловиков-интендантов и забылись тревожным сном.

Утром командир доложил наверх обстановку, узнал, что ваххабитов сегодня будут вышибать из селения, а значит, они вполне могут пойти на прорыв как раз через его боевые порядки. Поэтому приказ сдержат натиск головорезов должен быть выполнен любой ценой. Ну а по поводу охазки с провиантом получил он добрый совет: “Прояви, командир, разумную инициативу и смекалку”...

Это лишь один из немногих, не предусмотренных какими-либо наставлениями эпизодов будней спецподразделений внутренних войск. И на войне, и в мирное время в отрыве от пунктов постоянной и временной дислокации часто приходится нашим разведчикам и спецназовцам проявлять смекалку для решения поставленной задачи. Наверное, поэтому и непобедим русский солдат, что всегда найдет правильный, единственно верный способ выхода из различных, порой самых сложных ситуаций. Найдёт именно потому, что еще не привык к удобствам европейской цивилизации, не оторвался окончательно от родной почвы, не забыл прадедовский опыт, помогавший предкам выжить в лихую годину.

— К слову, тогда, под Чабанмахами, задача была выполнена без потерь с нашей стороны, а ситуация с продовольствием разрешилась благополучно, — вспоминает

Михаил. — Командир, распределив бойцов, назначил группу заготовщиков провианта во главе с нашим доком. Те, обшарив прилегающую местность, притащили в вещмешках лесные орехи, грибы; наломали где-то камыша, нарвали щавеля, крапивы, подорожника, наковыряли съедобных корней лопуха, дикого тюльпана...

— Подожди, брат. Ну ладно орехи, грибы, согласен. Но лопух, камыш да еще... тюльпан?

— Я тоже сомневался, — усмехается Миша, — пока сам не попробовал и не убедился, что это вполне съедобные растения. Записывай рецепт, может, когда пригодится: лопух войлочный, как по-латыни звучит, ей-богу, не знаю. Ценность у лопуха представляет корень. Его можно употреблять в пищу как в сыром виде, так и вареным, жареным и печеным. Дело вкуса и наличия времени. Из поджаренных корней лопуха, кстати, получается неплохой кофе, а из высушенных можно делать муку.

Камыш тоже есть можно, особенно когда в желудке пусто. В дело идут корни и белая сердцевина. Ну а тюльпан — это вообще сказка. Его отварные луковицы вполне могут заменить картофель. За уши не оттянешь, хотя вкус специфический. Крапива, подорожник, щавель годились на приготовление супа, салатов. К тому же все они являются еще и лекарственными растениями, обладают антисептическими и обезболивающими свойствами. Тот же подорожник, например. Он не только помогает при кровотечениях и ожогах, но и при укусах насекомых, а отвар подорожника полезен при боли в желудке.

Увлечшись рассказом, Михаил затягивается сигаретой, продолжает:

— Нашему снайперу не составило труда подстрелить заблудившегося барана, на свою беду забредшего к подножию горы. А кто-то из контрактников наловил в небольшом, почти пересохшем, похожем больше на лужу озере каких-то головастиков и лягушат, которых затем умело приготовил, вспомнив французскую кухню. Некоторые побрезговали, отказались, но я попробовал. Ничего, есть можно. На худой конец, — разоткровенничался Михаил, — вполне можно было бы употреблять в пищу и мясо мышей и крыс, которые шныряли под ногами. Они становятся вкуснее, если их потушить. Только варить надо не меньше 10 минут после того, как вода закипит. А вообще, есть можно по большому счету все: собак, кошек, ежей. Главное, когда тушишь, не забыть приправить их листьями одуванчика...

За все четыре дня, которые группа провела на высоте на подножном корме, ни один солдат не выбыл из строя, а подразделение полностью сохранило боеспособность. Помогла, наверное, еще и определенная закладка: командир старался приучить своих солдат питаться умеренно, считая, что воздержание в питании облегчает тело, высвобождая дух. Не зря же великий Суворов лучшим лекарством считал голодание.

Вынослив, терпелив и непритворлив наш солдат. При толковых, грамотных командирах цены ему нет, он готов воевать в самых трудных условиях.

...Командир разведвзвода 17-го отряда спецназа старший лейтенант Александр С. вспоминает:

— В сентябре 2004 года нашей группе была поставлена задача — принять участие в разведывательно-поисковом мероприятии в горах Карачаево-Черкесии. До выхода на контрольную точку нужно было преодолеть более ста километров. Произведенный расчет показал, что идти придется не меньше шести суток, так как маршрут оказался очень сложный, изобилующий крутыми склонами и подъемами. На пути несколько горных ручьев, мелководных, но быстрых, способных сбить с ног зазевавшегося путника. К тому же время года — осень: дожди, туман. Помимо всего необходимого нужно было еще тащить с собой почти недельный запас продовольствия, а это значит — сэкономить на боеприпасах, которые могли понадобиться нам на заключительном этапе проведения операции. Посоветовавшись с солдатами, решил взять сухпай из расчета на четыре дня, остальное место в рюкзаках заполнить боеприпасами. Маршрут разбили на участки, старались выдерживать темп. Чтобы уложиться в график движения, сократили перекуры. Особенно тяжело было пулеметчикам, загруженным под завязку еще и цинками с патронами, но наши ребята сами, без лишних разговоров и

напоминаний, помогали им, несли по очереди их имущество. На третий день пути пошел снег, ударил мороз, пришлось сделать длительную остановку, тем более что и некоторые солдаты заметно устали. Пока отдыхали, родилась идея: чтобы легче было идти, надо смастерить что-то типа альпенштоков. Это несколько облегчило нам путь. На одном из следующих привалов, когда наши съестные припасы подходили к концу, удалось завалить медведя. Но тут выяснилось, что мы остались без огня: спички отсырели, а у моей единственной в группе зажигалки закончился газ. Что делать? Добыть огонь при помощи лупы, очков или стекла циферблата невозможно — не было солнца. Выручил старый дедовский способ и смекалка. Попытались разжечь огонь так: поочередно быстро вращали деревянное “сверло”, вставленное в набитое ватой из солдатского бушлата отверстие сухого бруска. Тихетно. Тогда кто-то предложил подсыпать туда пороха, и вскоре вспыхнул огонь. Так вот медвежатины отдавали, а главное — восстановили свои силы.

По признанию Александра С., ему хорошо помогает опыт партизан времен Великой Отечественной войны, который он почерпнул в мемуарной литературе. Знай только не ленись, читай.

В заключение считаю уместным привести один забавный случай, произошедший со знакомым офицером разведки Андреем Н. Он может пригодиться тем разведчикам, которые используют вьючный транспорт. Сам случай вполне можно назвать венцом нашей русской солдатской смекалки, победой над обстоятельствами и скептицизмом, достойным занесения в учебники по выживанию. Во время командировки в Тунис, где он принимал участие в международных соревнованиях по выживанию в безводной Сахаре, его группе нужно было на верблюдах пройти определенное расстояние до ближайшего оазиса. Верблюд Андрею достался какой-то маленький, неказистый, прямо “гадкий утенок”, и другие сородичи

все время норовили его то лягнуть, то укусить. В результате, когда пройдено было полпути, злые твари прокусили “утенку” мошонку. Поднялся рев, верблюд завертелся на месте. А караван продолжал свой путь — условия соревнований не предусматривали остановок и оказания помощи. Тогда наш разведчик решает провести несложную хирургическую операцию. Отправив бедное животное ударом кулака в нокдаун, Андрей, продезинфицировав коньяком, который хранился у него во фляге, иголку, приступил к операции. Зашив в течение нескольких минут причинное место, он привел “утенка” в себя, влив тому в глотку около 100 грамм горячительного напитка. Корабль пустыни очень скоро пришел в себя, и в результате русский разведчик настиг свой караван. На привале все участники-иностранцы долго жали ему руку, качали головой и восторженно цокали языком. По их мнению, “рашин” совершил невозможное: в одиночку в условиях пустыни подручными средствами провел сложную хирургическую операцию и сумел-таки выполнить задачу. Опять победу над обстоятельствами на удивление всем одержала русская смекалка и воля к победе.

Во многом, наверное, потому и считается наша разведка лучшей в мире, что мы всегда так неожиданны и непредсказуемы для противника. Знай наших!

**Подполковник
Роман ИЛОЩЕНКО**
Фото Романа ДУРКАЧА

С 21 по 28 сентября в Новосибирской области в рамках тактико-специального учения подразделений специального назначения и разведки прошли соревнования на первенство внутренних войск МВД России. В них участвовало 29 взводов специального назначения и разведвзводов внутренних войск, взвода Новосибирского высшего военного командного училища Министерства обороны и 45-го полка специального назначения Воздушно-десантных войск.

Состязания проходили на базе учебного центра Новосибирского военного института внутренних войск МВД России, расположенного неподалеку от города Искитима. Специально к этому событию центр подвергся кардинальной реконструкции, если не сказать больше — был построен заново.

СПЕЦНАЗ К ДЕЙСТВИЯМ ГОТОВ.
ПРОВЕРЕНО СИБИРЬЮ

Программа соревнований предусматривала прохождение каждым подразделением-участником нескольких этапов — от сдачи различных нормативов до поиска и уничтожения “базы боевиков” в заданном квадрате. Сказать, какой из них самый сложный, невозможно. Однако все они одинаково важны при выставлении итоговых оценок. И если во время предыдущих двух соревнований в Смоленске некоторые элементы проходили “обкатку”, то в этот раз они стали полноценными испытаниями, на которых можно было как набрать баллы, так и получить штрафные очки...

Между тем, по опыту того же самого Смоленска, труднее всего приходится на специальной штурмовой полосе и во время выполнения задач по поиску и уничтожению “лагеря боевиков”, когда военнослужащие совершают многокилометровые марши по пересеченной местности...

Специальная штурмовая полоса, созданная в учебном центре, заслуживает отдельного упоминания. Ее протяженность более 1300 метров. Она включила в себя 31 препятствие, причем большинство из них устроено таким образом, что преодолеть их в одиночку невозможно. Множество проволочных заграждений, подземный коллектор длиной 22 метра, шведская полка, разновысокий мост, где самая большая высота 6 метров, “барсучья нора” (ряд связанных между со-

НА Боевом ПОСТУ

Октябрь, 2006

бой автопокрышек), “деревня”, которую необходимо пройти в боевом порядке с максимальной скоростью, — вот лишь некоторые ее элементы. Помимо скорости преодоления препятствий оценивались и тактические действия подразделения. Именно поэтому командам нужно было найти оптимальное сочетание скорости и правильности тактических действий. Лучшее всего это удалось “Витязю” и отряду из Минеральных Вод. Неплохо выступил разведзвезд 46-й ОБрОН. Рекордное время было установлено кемеровским отрядом, но большое количество штрафных очков за неправильные тактические действия отбросило их в значительной мере назад. То же произошло еще с двумя командами, показавшими лучшее время, — представителями саратовского отряда и отряда “Русь”.

После прохождения полосы спецназовцы сразу же направлялись в огненно-штурмовой комплекс, где за две секунды после открытия двери они должны были найти мишень и поразить ее... И все это после сверхнагрузок!

За сколько времени можно протолкать БТР по дороге на расстояние 200 метров? Раньше думали, что это сделать просто невозможно. Три года назад попробовали. Получилось. 22 человека по прямой домчали 14-тонную машину в среднем за три минуты. В этом году задачу усложнили: теперь спецы толкают в горку! И тоже получается! Правда, чуть дольше — в среднем за 6-7 минут. А кто-то и за пять — хабаровчане показали класс. А вот спецдм Минвод не повезло: тактика, выбранная ими, подкачала — решили сначала максимально разогнать бэтээра. Но машиной во время движения необходимо еще и управлять. В итоге угодили в колею. Бэтээра встал как вкопанный. Каких усилий стоило бойцам заставить стальную машину двигаться вновь — одному Богу известно! Несмотря на потерянное время, результат у них был далеко не самый худший...

Антитеррор. Здесь нужна тонкая, продуманная, просто ювелирная работа. Не быстрая, а молниеносная. Для начала — освобождение заложников в автобусе. Каждый командир сам выбирает тактику действий: как остановить автобус, как в него проникнуть, по скольким направлениям, где разместить прикрытие,

снайпера, пулеметчика. Отсчет времени начинается с момента начала штурма и прекращается тогда, когда группа захвата обезвреживает террористов в салоне автобуса.

Разведзвезд 46-й сработал отлично. Лучший временной результат. Ошибок не допущено. “Русичи” за ними. Но поразили всех десантники. Нет, не результатом, а оригинальностью. Транспортное средство все команды останавливали примерно одинаково, в основном подрывом. А вот “голубые

в 16.00 вертолет отрывается от земли и уносит первый взвод за многие километры от базы. Через пять минут взлетает еще одна винтокрылая машина, еще через пять минут — следующая. Первым всегда нелегко. Это показали и результаты последних испытаний, которые организаторы назвали “Вывод взвода специального назначения, разведвзвода на территорию, контролируруемую незаконными вооруженными формированиями” и “Поиск базового лагеря НВФ в заданном районе, его захват и уничтожение, отход взвода”. На этих этапах спецназовцам и разведчикам необходимо было пройти около 30 километров (при условии правильного ориентирования на местности) по лесам и топам, дважды форсировать речку Бердь, причем от скорости передвижения зависело, в какое время суток — светлое или темное — группа будет переправляться через реку, выходить на связь, организовывать отдых.

Соответственно и последний этап — обнаружение “базы боевиков”, ее захват и уничтожение — также целиком зависел от предыдущего.

К слову сказать, здесь не было равных спецназу ВДВ. Если большинство команд закончили выполнение задачи лишь ближе к утру, а то и к обеду следующего дня, то десантники вернулись в свое расположение уже к трем часам ночи...

Завершились соревнования совместным тактико-специальным учением подразделений специального назначе-

ния, которым руководил главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин. За ходом учения наблюдали министр внутренних дел РФ генерал армии Рашид Нургалиев, представители правоохранительных органов Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Украины, Узбекистана, а также Австрии, Великобритании, Израиля, Китая, США и Франции.

— В ходе соревнования и тактико-специального учения спецназ внутренних войск продемонстрировал высокий уровень подготовки, — сказал, подводя итоги, генерал армии Рашид Нургалиев. — Наши бойцы полностью готовы к выполнению поставленных задач по защите прав и свобод граждан.

По итогам соревнования победителем стал 17-й отряд специального назначения Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России (г. Минеральные Воды), второе место занял отряд специального назначения “Витязь” Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России (г. Реутово), третье досталось отряду специального назначения “Скиф” Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России (г. Ростов-на-Дону).

Специальным призом “За силу, ловкость и выносливость” был награжден разведывательный взвод ОДОНа внутренних войск МВД России, награда “За снайперскую стрельбу” досталась отряду специального назначения “Витязь”. Отдельно было отмечено участие в соревнованиях десантников 45-го полка ВДВ. Они получили приз “За волю к победе”.

Майор Вадим ВИННИК
Фото Виктора БОЛТИКОВА
и Романа ДУРКАЧА

береты” пустили наперерз бандитам... стадо. А чтобы не искать коров по Новосибирской области, их просто нарисовали. Вот такая и получилась картина.

Но что это — опять беда?! Бандиты захватили мирных жителей в здании. По фалам бойцы спускаются с третьего этажа, на втором производят выстрел из автомата, потом вниз. Быстро отцепить карабин и бегом к судейскому столику. Влетел в окно — не зачет, несвоевременно выстрелил — то же самое. И еще множество нюансов, влияющих на оценку. В итоговом протоколе за грозненцами — военнослужащие из “Скифа” и уфимского отряда...

Как назло, перед заключительными этапами погода окончательно портится. “Это по-нашему, по-спецназовски”, — резюмирует один из командиров.

У вертолетной площадки судьи проверяют у команд вооружение, экипировку, отдают последние указания. Ровно

НЕКАБИНЕТНЫЙ ГЕНЕРАЛ

Вопрос о создании собственных разведподразделений и управленческих структур, способных эффективно организовать и координировать их работу, обобщать и анализировать добытую информацию, особенно остро встал перед войсками правопорядка в самый разгар первой чеченской кампании. Поэтому в начале 1995 года разведотдел штаба внутренних войск был развернут в управление. Возглавил его Виктор Иванович Кузнецов, ставший первым "генералом от разведки" во внутренних войсках. По единодушной оценке всех, с кем довелось встретиться и побеседовать автору при подготовке этого материала, личный вклад генерала Кузнецова в становление и развитие разведки внутренних войск трудно переоценить...

Борис Павлович Максин, генерал-полковник, в 1997-2000 гг. — начальник главного штаба внутренних войск МВД РФ:

— Впервые слово "разведка" в истинном его значении и применительно к внутренним войскам прозвучало в начале осени 1991 года. Я в то время был комендантом Нагорного Карабаха, где и встретился с полковником Сергеем Джобадзе, прибывшим в регион для организации разведывательной работы.

Честно признаюсь, тогда слабо верилось в возможность создания профессиональной войсковой разведывательной структуры, способной эффективно действовать в условиях все более активного использования внутренних войск для решения миротворческих задач в районах межнациональных конфликтов. Возможно, сказывалась некая инертность того,

что называлось "конвойным мышлением", когда было принято считать, что контролеры в "зонах" — вот наши глаза и уши, вот наша "разведка".

Много воды утекло с тех пор! И я рад, что дело создания разведорганов и разведывательных воинских частей во внутренних войсках оказалось в руках истинных профессионалов. Таких, как Виктор Иванович Кузнецов.

Наше первое знакомство с ним состоялось в 1995 году в Чечне. Я тогда исполнял обязанности военного коменданта республики и ее столицы. А генерал Кузнецов, до этого проходивший службу в Министерстве обороны, возглавил недавно созданное разведывательное управление штаба внутренних войск.

Многое imponировало в этом человеке и располагало к нему с первых минут общения. Немного словный, я бы даже сказал, молчаливый. Постоянно пребывающий в делах и заботах, но до нужной поры никого не посвящавший в свои планы и намерения. Но уж если выдавал информацию, то можно на сто процентов быть уверенным в ее точности и достоверности. Таким, на мой взгляд, и должен быть настоящий разведчик: минимум слов, максимум дела...

Виктор Афанасьевич Чевризов, генерал-майор, в 1998-2002 гг. — заместитель начальника разведывательного управления главного штаба внутренних войск МВД РФ:

— Впервые судьба свела нас с Виктором Ивановичем во время учебы на разведывательном факультете Военной академии им. М. Фрунзе. Уже тогда и преподаватели, и однокашники отмечали неординарные аналитические способности Кузнецова, его умение быстро и безошибочно ориентироваться в огромном объеме информации, находить именно те сведения, которые потом ложились в основу единственно правильного решения.

Потом наши пути почти на десятилет разошлись. Виктор Иванович служил в Киевском военном округе, почти два года провел в Афганистане, где стал кавалером ордена Красной Звезды и приобрел бесценный боевой опыт. После возвращения "из-за речки" пять лет проходил службу в Германии, откуда в 1988 году приехал поступать в Военную академию Генерального штаба, где мы и встретились вновь.

Тогда же в стенах академии состоялось его знакомство с генералом Куликовым. И нет ничего удивительного, что, когда приступили к созданию разведывательного управления в главке внутренних войск, Анатолий Сергеевич, возглавлявший их в то время, предложил должность "главного разведчика" именно генералу Кузнецову, профессиональные качества и деловой потенциал которого он хорошо знал.

Начинать Виктору Ивановичу пришлось практически с нуля и в очень непростых условиях. Шли боевые действия в Чечне, финансирование войск было крайне скудным. А требовалось сделать очень много, начиная от разработки организационно-штатной структуры самого управления, формирования подразделений войсковой разведки и радиоразведки в частях, оснащения их специальной техникой, вооружением и экипировкой и заканчивая подбором кадров. К тому же новому управлению передали в подчинение и спецназ внутренних войск. А это отдельное и весьма специфическое направление работы. В общем, хлопот полон рот. И надо было обладать недюжинной работоспособностью и организаторским талантом, чтобы вытянуть этот воз разнообразных проблем...

Александр Александрович Диев, полковник, в 1996-2001 гг. — начальник отдела разведывательного управления главного штаба внутренних войск МВД РФ:

— Я принадлежу к офицерам-разведчикам "кузнецовского призыва", откликнувшихся на предложение Виктора Ивановича и пришедших в разведку внутренних войск из ГРУ ГШ. Таких было достаточно. Все мы знали генерала Кузнецова не только как профессионала высочайшего класса с богатейшим боевым опытом, но и как исключительно порядочного человека. Поэтому доверяли ему безгранично, зная, что деловые качества и потенциал каждого из нас будут полностью востребованы, найдут свое применение и получат должную оценку. Вообще умение подбирать кадры и работать с людьми — одна из главных черт Виктора Ивановича.

Периодом напряженной работы для генерала Кузнецова и всех наших разведывательных структур, включая разведуправление главного штаба внутренних войск, стали годы между двумя чеченскими кампаниями. Разведчики как никто другой понимали, что это временное затишье и столкнуться с отрядами боевиков и наемников, наводнившими Чечню, еще придется. По настоянию Виктора Ивановича все учебные сборы с офицерами разведывательных частей и отрядов спецназа организовывались и проводились тогда как можно ближе к границам мятежной республики, чтобы привлекаемые на них специалисты могли досконально изучить районы возможных боевых действий. Причем все занятия носили сугубо практическую направленность. Параллельно с этим шел процесс непрерывного сбора и накопления информации о противнике.

Так что к моменту вторжения чеченских бандформирований в Дагестан в августе 1999 года внутренние войска располагали уже собственной сформировавшейся и прошедшей неплохую обкатку разведывательной структурой, способной решать задачи не хуже коллег из Министерства обороны. А в отдельных вопросах порой и превосходящей их. И в этом была огромная заслуга генерала Кузнецова...

Б. П. Максин:
— В начале 1997 года я возглавил штаб внутренних войск МВД, и Вик-

тор Иванович, как начальник разведывательного управления, стал моим заместителем. Так что последующие несколько лет оказались временем нашего более тесного знакомства и активной совместной деятельности.

Могу со всей определенностью сказать: мне нравилась его работа. Особенно умение мыслить на перспективу, что наиболее наглядно проявлялось в стремлении генерала Кузнецова оснастить разведывательные подразделения самыми современными образцами техники и вооружения. Человек огромной общей эрудиции и самого широкого кругозора, он постоянно интересовался новейшими инженерными разработками, пытаясь любым техническим новинкам найти применение в интересах разведки.

В его бытность начальником разведывательного управления началась поставка в войска и специального оружия, по своим характеристикам более приспособленного для выполнения задач, стоящих перед разведподразделениями и спецназом. А один из вариантов “ножа разведчика” вообще можно смело назвать детищем генерала Кузнецова. Я хорошо помню, как он представлял на мое утверждение детально разработанные образцы этого спецоружия, приспособленные, кроме использования по прямому назначению, и для сверления отверстий, разрезания проволоки, распиливания древесины, оснащенные компасом. Потом была изготовлена опытная партия таких ножей, направленных на испытания в одну из воинских частей разведки. В последующем их доведением до ума занимались уже другие специалисты, но авторство идее — за Виктором Ивановичем, для которого не существовало мелочей или второстепенных вопросов, когда речь заходила о всесторонней подготовке и оснащении разведподразделений.

Вообще же его способность мыслить перспективно проявлялась буквально во всем. Как-то еще в 1998 году после детального анализа мы пришли к неутешительному для себя выводу, что не обладаем достаточной информацией об обстановке в Итум-Калинском районе Чечни, особенно по тем участкам, что примыкают к территории сопредельного государства. Генерал Кузнецов предложил сделать подробную аэрофотосъемку той местности, используя для этого возможности коллег из Министерства обороны. Понимание с их стороны мы нашли не сразу. Но Виктор Иванович проявил завидное упорство и твердость, добившись-таки проведения необходимых мероприятий по нашим запросам. И когда представленная им склейка из полученных фотографий легла на мой рабочий стол, мы не пожалели о затраченных усилиях. Помимо целого ряда выявленных и дотоле неизвестных объектов, на ней хорошо просматривалась и дорога, строящаяся от Итум-Кале в сторону Грузии. Та самая, по которой шла подпитка бандформирований оружием, людьми и боеприпасами.

ГРУ Генерального штаба и руководство Минобороны до этого момента недостаточно внимательно присматривались к этим районам и потому весьма заинтересовались полученной нами информацией, широко используя ее в дальнейшем. Но, подчеркну это, она была получена разведкой внутренних войск. И во многом благодаря усилиям Виктора Ивановича Кузнецова...

В. А. Чевризов:

— Одна из главных задач, которую удалось решить генералу Кузнецову, — организовать тесное взаимодействие между разведывательными структурами различных силовых ведомств, добиться, чтобы попавшая к ним информация регулярно поступала и в разведуправление внутренних войск. Причем информация первичная, еще не обработанная и не отсортированная по тем или иным ведомственным интересам.

Для непосвященных поясню, в чем тут изюминка: из всего обилия сведений, добытых разведкой ВДВ или, к примеру, оперативными подразделениями МВД, их аналитики отбирают то, что ценно конкретно для них. Остальное же отбрасывается, как не представляющее интереса. Так вот, Виктору Ивановичу удалось добиться практически невозможного: все эти “отбросы” не сваливались в корзину, а поступали в разведывательное управление внутренних войск. А тут уже мы сами отделили зерна от плевел, решая, что представляет маломальский интерес для войск, а что нет. И благодаря такой постановке дела всегда имели возможность дополнять собственные разведданные информацией наших коллег.

В итоге к августу 1999 года, когда вновь заполыхал Северный Кавказ, разведка внутренних войск обладала, наверное, самой объемной и детализированной информацией о структуре и составе бандформирований, их главарях, источниках и путях поставок оружия, боеприпасов, наемников, финансовых средств. И нашими данными не гнушались пользоваться в других ведомствах...

В.И. Кузнецов среди друзей и коллег

Генерала В.И. Кузнецова всегда рады видеть в Главкомате внутренних войск

Б. П. Максин:

— По роду своей деятельности Виктору Ивановичу приходилось общаться на достаточно высоком уровне с представителями многих государственных структур и силовых ведомств. И везде его встречали тепло и доброжелательно, будь то Генеральный штаб или управление инженерных войск Минобороны, руководители разведки воздушно-десантных, пограничных войск или Главного управления уголовного розыска МВД, с которым, к слову сказать, у разведки внутренних войск сложились очень тесные и продуктивные связи.

Кроме того, что во всех этих ведомствах генерал Кузнецов был известен как профессионал высочайшего класса, при налаживании рабочих контактов большую роль играло личное обаяние Виктора Ивановича. Его умение вести разговор спокойным, размеренным, но отнюдь не ублаживающим голосом, в котором неизменно присутствует уверенность в собственной правоте, располагает к нему собеседника. Он наделен способностью убеждать, но не давить, быть настойчивым, но не навязчивым при отстаивании своего мнения и интересов дела. Редкий дар, надо признаться,

выгодно оттеняющий другие многочисленные достоинства этого человека.

Еще одна важная составляющая огромного авторитета генерала Кузнецова — его умение правильно выстраивать отношения с подчиненными. Я никогда не видел и ни от кого не слышал, чтобы он при общении со своими разведчиками, как бы ни складывалась обстановка, был излишне эмоционален, а тем более нетактичен или груб. Требователен — да, но всегда спокоен и по-отчески внимателен. И это все-ляло в его людей уверенность в том, что начальник, ставя задачу, все предварительно взвесил и обдумал, что готов не только спросить, но при необходимости подсказать, посоветовать, а случись что непредвиденное — прийти на помощь, не оставит в беде...

В. А. Чевризов:

— Доброжелательность — вот самое точное слово для определения отношений Виктора Ивановича с подчиненными. Да, он мог жестко спросить с каждого за порученный участок, халтуры в работе не терпел органически. Если того требовала обстановка, заставлял трудиться, не считаясь ни со своим, ни с чужим временем, постоянно напоминая,

что выходных и пауз в разведке не бывает. Но при этом всегда был готов помочь, поправить, поддержать и добрым словом, и конкретным делом.

Несмотря на высокую должность, “кабинетным генералом” Кузнецов так и не стал, много времени проводя в разведывательных частях и отрядах спецназа, ревностно наблюдая за процессом их подготовки, скрупулезно вникая в любые мелочи... Да и не было для него мелочей... Ну а когда началась вторая чеченская, естественно, с первых дней оказался, как говорится, в “районе боевого применения”...

А. А. Диев:

— 11 августа 1999 года генерал Кузнецов в числе остальных оказался в том злополучном вертолете, который был сбит боевиками под Ботлихом. Естественно, поначалу все разведуправление находилось в шоковом состоянии. Во-первых, сильно переживали за Виктора Ивановича. А во-вторых, мысли-то разные в головах проносятся: почему именно этот вертолет, случайность или утечка информации? Когда выяснилось, что самого худшего не произошло, немного успокоились, стали работать в обычном режиме, если такое определение применимо к тем дням. Война же шла... Настоящее облегчение испытали, лишь когда всеми уважаемый генерал смог вновь возвратиться в строй...

Летом нынешнего года генерал-лейтенанту Виктору Ивановичу Кузнецову исполнилось шестьдесят лет. Завершив военную службу, он нашел достойное применение своим знаниям и богатейшему опыту на ином поприще. Но связи с внутренними войсками, для которых так много сделал и которые стали ему поистине родными, не утратил. Потому что правильно подмечено: разведчиков ни в запасе, ни в отставке не бывает!

**Подготовил полковник
Игорь СОФРОНОВ**

ВНУТРЕННИМ ВОЙСКАМ – 195 ЛЕТ

НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

26 апреля 1986 года в СССР произошла беспрецедентная по масштабам авария на Чернобыльской АЭС. Свыше 14 тысяч военнослужащих внутренних войск, среди которых находилось немало добровольцев, выполняли задачи по охране самой станции и режимных зон, в наибольшей степени подвергшихся воздействию радиации.

Спустя два с половиной года личный состав частей ВВ был брошен на ликвидацию последствий чудовищного по силе землетрясения, разрушившего армянские города Спитак и Ленинакан и заживо похоронившего под их руинами тысячи людей.

Но двум этим крупнейшим катастрофам не суждено было стать единственными бедами, постигшими Советский Союз в период 1986–1991 годов. Резкая дестабилизация социально-политической и экономической обстановки, явившаяся следствием фактического безвластия, спровоцировала кровавые межнациональные столкновения и националистические выступления в Сумгаите, Фергане, Оше, Ереване, Нагорном Карабахе, Баку, Абхазии, Тбилиси, Душанбе, Южной Осетии, Кипиневе.

Все это потребовало почти одновременного развертывания на различных направлениях нескольких группировок внутренних войск МВД СССР, указ об обязанностях и правах которых при охране общественного порядка Верховный Совет страны принял уже в июле 1988 года. Выполняя миротворческую миссию во всех горячих точках, солдаты и офицеры войск МВД защи-

щали людей от нападений вооруженных националистических группировок, изымали у боевиков оружие и боеприпасы, охраняли объекты жизнеобеспечения населения, нередко сами живой стеной разделяли противоборствующие стороны. Они выполняли свой воинский долг, пытались спасти страну, которую циничные, погрязшие во лжи и одержимые корыстными интересами властолюбцы от всевозможных "партий" уже рвали на части.

В одной из этих горячих точек — Нагорном Карабахе 7 апреля 1991 года погиб Олег Бабак, офицер софринской бригады внутренних войск, последний военнослужащий ВВ МВД СССР, удостоенный звания Героя Советского Союза посмертно...

Распад Союза Советских Социалистических Республик в декабре 1991 года завершил историю советских внутренних войск. Их соединения, части и учреждения оказались поделенными между бывшими союзными республиками, на территории которых они дислоцировались на тот момент. Внутренние войска МВД СССР, имевшие пункты постоянной дислокации в пределах Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, перешли под ее юрисдикцию еще 20 октября 1991 года. Они и стали основой российских войск правопорядка. Федеральный закон "О внутренних войсках МВД Российской Федерации" в первой редакции был принят 24 сентября 1992 года.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Октябрь

В этом месяце:

2 октября

• 1829 г. — На обмундировании офицеров и нижних чинов Отдельного корпуса внутренней стражи введены выпушки крапового цвета, ставшего традиционным в форме одежды военнослужащих внутренних войск.

3–4 октября

• 1993 г. — Самоотверженно выполняя задачи по пресечению массовых беспорядков в г. Москве, погибли военнослужащие внутренних войск МВД России — подполковник А. Савченко, майор С. Грицок, рядовые Ю. Лобов, О. Петров и Н. Ситников, удостоенные Указом Президента РФ звания Героя Российской Федерации (посмертно).

11 октября

• 1971 г. — Создан Образцово-показательный оркестр внутренних войск МВД СССР, ныне — Образцово-показательный оркестр внутренних войск МВД России.

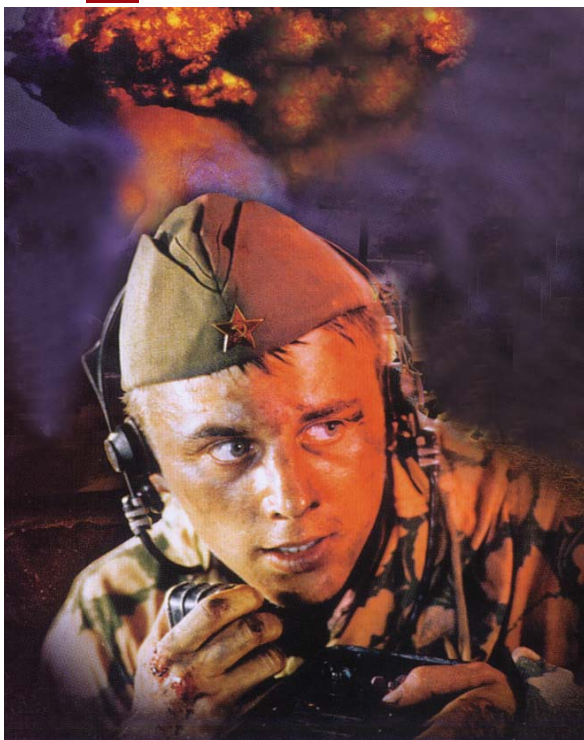

24–26 октября

• 1981 г. — Части внутренних войск МВД СССР приняли участие в пресечении массовых беспорядков в г. Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР (в настоящее время — г. Владикавказ Республики Северная Осетия — Алания).

По материалам
Центрального музея внутренних войск МВД России

Роль тактической разведки при проведении войсками специальных операций неопределима. Подтверждением этому могут служить три предлагаемых вниманию читателей рассказа об успехах и неудачах войсковых разведчиков в борьбе с незаконными вооруженными формированиями в период 30-х — 50-х годов двадцатого столетия.

“СОГЛАСНО СВЕДЕНИЯМ РАЗВЕДГРУПП...”

В лесу...

В январе 1930 года в Ачинском округе Западно-Сибирского края РСФСР вспыхнул антиправительственный мятеж, охвативший районы деревень Солдаткино, Изецкая и нескольких других крупных селений. Возглавили мятежников братья Пимщиковы — зажиточные крестьяне, быстро сколотившие банду почти в две с половиной сотни человек.

Власти, однако, не дремали и, бросив на бунтовщиков достаточно силы милиции и вооруженного совпартактива, предотвратили распространение мятежа по всему округу.

К исходу января того же года основательно потрепанная банда была прижата к Изецкой, и 1 февраля после непродолжительного сопротивления часть повстанцев сложила оружие.

Но более чем 130 мятежникам, включая Пимщиковых, удалось уйти в глубь примыкавшего к деревне кедровника. Начавшие было преследование милиционеры и активисты возвратились ни с чем — бандиты искусно запутали следы. О местонахождении их нового прибежища, учитывая протяженность сибирских лесов, оставалось лишь гадать... Лес, постепенно переходящий в тайгу, был для ро-

дившихся и всю жизнь проживших в этих местах “пимщиковцев” родной стихией, и казалось, достать их здесь почти невозможно.

Но ничего невозможного для новой власти не существовало: на поиск банды был брошен сводный отряд в 38 штыков 9-го отдельного Сибирского стрелкового полка войск ОГПУ, который 2 февраля 1930 года прибыл в Изецкую.

Отряд был укомплектован бойцами, наиболее подготовленными к выполнению оперативных задач в крайне сложных природно-климатических условиях Сибири, и превосходно вооружен: три пистолета-пулемета Томпсона, ручной пулемет, винтовки, револьверы, пистолеты и ручные гранаты.

Этот “спецназ” стал ядром объединенной оперативно-войсковой группы, которая занялась розыском скрывшейся части банды Пимщиковых.

Прежде всего “сибирцы” провели тщательнейшую рекогносцировку местности и, обладая немалым опытом участия в спецоперациях ОГПУ, сразу же отказались от неэффективной в данной ситуации тактики регулярного прочесывания леса и усиленного патрулирования.

Вместо этого бандитов ждали тщательно скрытые дозоры-засады на наиболее вероятных маршрутах их следования в Изецкую. Да-да... Че-

кисты, хорошо знакомые не только с тактикой, но и с психологией большинства повстанцев, не сомневались в том, что многих “пимщиковцев” непременно потянет к своим жилищам — теплым, родным, с оставленными в них семьями...

Результаты засад, а с ними облав и внезапных обысков по местам постоянного проживания несдавшихся бандитов не заставили себя долго ждать. От схваченных на пути в село и в домах мятежников по крупицам получили сведения, которые дали более-менее точное представление о месте пребывания Пимщиковых с их “воинством”.

Оперативно-войсковая группа в составе сводных отрядов 9-го полка, сотрудников ОГПУ, милиции, а также представителей партийного, комсомольского и профсоюзного актива, разбившись на три маневренных подразделения, на лыжах двинулась в лес. Впереди, со значительным опережением, охватывая фланги подразделения, шли разведдозоры отдельного Сибирского. У каждой дозорной группы — 50-зарядный 11,43-миллиметровый “Томпсон”.

Но еще до встречи с бандой группа столкнулась с серьезной проблемой — сильнейшим морозом, особенно убийственным для бойцов 9-го полка: на них, в отличие от остальных участников операции, одетых в тулупы и дохи, были лишь утеплен-

ные короткие тужурки. Несколько человек серьезно пострадали от обморожения.

Не меньшую опасность холод представлял для оружия, особенно автоматического, наиболее ответственные узлы механизмов которого периодически приходилось протирать керосином. В противном случае застывшая смазка легко могла стать причиной отказа автоматики пулеметов и не менее чувствительных к воздействию низкой температуры “Томпсонов”.

...Как и предполагали чекисты, “пимщиковцы” не оказались такими олухами, чтобы расположиться в тайге единым табором. Это подтвердили разведгруппы 9-го полка, которые вывели основные силы отряда на бандитские заимки, изрядно удаленные друг от друга. Мятежники были застигнуты врасплох, и шансов устоять против многочисленных, хорошо вооруженных правительственных подразделений у них почти не было.

Неудивительно поэтому, что в большинстве стычек кровь проливалась не пришлось повстанцы сдавались или удирали на лыжах, как правило, уже после непродолжительной перестрелки, иногда — сразу. На одной заимке бандитов захватили спящими.

“Защитники угнетенного крестьянства”, как именовали себя мятежники, стали жертвами своей странной уверенности в том, что одним из свойственных им умение бесшумно передвигаться по путаным таежным тропам, не спугивая даже птиц и белок, беззвучно подкрадываться, обмениваясь вместо слов специальными жестами, и пользоваться остальными премудростями сибирских охотников. Все это, оказывается, отлично проделывали и войсковые разведчики-чекисты.

Предводителей банды с их ближайшим окружением конные разведывательные группы 9-го отдельного Сибирского стрелкового полка ОГПУ обнаружили лишь 30 марта 1930 года, у подножия горы Белая, в маленькой ветхой избушке. Получив град

пуль из обрезов в ответ на предложение сдаться, “сибирцы” открыли по последнему пристанищу Пимичиковых шквальный огонь, и после непродолжительного сопротивления бандиты сложили оружие. Старший из братьев-вожаков, он же зачинатель мятежа и главарь банды, был тяжело ранен во время перестрелки и скончался, уже находясь под стражей, несколько дней спустя.

Остатки банды удалось ликвидировать к 5 апреля того же года.

Спустя два с половиной месяца в Бийском районе другой сводный отряд 9-го Сибирского полка ОГПУ под командованием комзвода Тарасова, действуя аналогичным образом, уничтожил “повстанческую” группу Тужелейко.

В горах...

Чечено-Ингушская АССР, Галанчожский район, селение Начхой. 30 октября 1941 года.

— Какие еще сведения, — вяло отмахнулся командир, отвернувшись от младшего политрука. — Не на войне. Данные от райорганов и милиции имеются, опасений не внушают. Верховодов, как было приказано, арестуем, остальных разгоним да припугнем, чтобы впредь несповодно было. И нечего тащиться на каждый хутор в полном составе. Так и до вечера не управимся...

Стоявшие рядом оперуполномоченные районного ОНКВД и поселковые милиционеры утвердительно кивали.

Политрук озабоченно похлопал ресницами, однако возражать не стал. Сводный отряд курсантов Грозненского пехотного училища, прибывший в Начхой с задачей пресечь, как гласило задание, массовые беспорядки и отдельные проявления бандитизма, зарегистрированные в этом селе несколько дней назад, по приказу своего командира разделился на две группы, одна из которых направилась на хутор Хайбахай, другая — на хутор Хилохой. К местам выполнения специального оперативно-служебного задания группы, позвяки-

вая котелками, шли тем же порядком, каким прибыли в Начхой, — походным.

...Лишь к вечеру следующего дня начальнику училища из республиканского УНКВД сообщили, что обе группы на подходе к хуторам почти одновременно попали в засаду и после непродолжительной перестрелки были разоружены, а затем уничтожены. Бандиты, возглавляемые братьями Исраиловыми, оставили в живых только находившихся среди курсантов сотрудников Галанчожского отдела НКВД.

Горе-командир решил участь своего отряда, не только необоснованно разделив его силы, но и не вылав в районы предстоящей операции ни одной разведгруппы. Первым шагом отряда навстречу своей бесславной гибели стали всего три слова: “Не на войне...”.

...Увы, это была война — затяжная, бескомпромиссная, с опытным, опасным и отлично вооруженным противником, воюющим к тому же на своей земле, что, как свидетельствовал печальный пример грозненских курсантов, понимали не все.

Так, в сентябре 1942 года была практически провалена проводившаяся силами 28-й запасной стрелковой бригады РККА и Орджоникидзевской стрелковой дивизии внутренних войск операция по ликвидации бандгруппы, действовавшей в районе населенного пункта Шатили (Чечня).

Можно смело утверждать, что провал операции начался с безграмотных действий разведдозора одной из рот 106-го стрелкового полка 28-й бригады, почти полностью уничтоженного поджидавшей его засадой. Командир роты, не менее безграмотно определивший дозору его боевую задачу, видимо, не вполне ясно осознал, что имеет дело с хорошо организованной так называемой кадровой бандой. В создавшейся ситуации он не нашел лучшего решения, как направить на выручку уже погибшему дозору еще одну, а затем и третью по счету наспех снаряженные разведывательные группы, которые

угодили в ту же ловушку и были расстреляны фактически в упор. Закончилось тем, что быстро перегруппировавшиеся бандиты перешли в наступление, постепенно сжимая поредевшую роту в кольцо...

Незадачливая рота была спасена сводными отрядами Орджоникидзевской дивизии НКВД, двинувшимися во фланги бандподразделений. Одновременно командир 28-й стрелковой бригады бросил один батальон в район близлежащего перевала, надеясь перерезать бандитам путь их уже начавшегося отступления. Однако он ошибся: банда, завидев приближение чекистов, действительно отошла в горы, но в ином направлении. Уничтожить ее, таким образом, не удалось — мятежников просто выдавили в горы, где они мгновенно рассредоточились по аулам и, попрыгав оружие, вновь на непродолжительное время стали мирными советскими колхозниками. Войска потеряли свыше двадцати человек только убитыми и

восемь — пропавшими без вести. Бандиты захватили ручной пулемет, автомат и 5 винтовок — оружие разгромленных ими разведгрупп 106-го стрелкового полка.

Едва ли не главными причинами неудач вышеприведенных да и большинства других аналогичных спецопераций первых двух лет Великой Отечественной войны явились пренебрежение войсковой разведкой и неумение проводить ее должным образом. К тому же осенью 1942 года, в период эскалации ярко выраженного коллаборационистского бандитизма в Чечено-Ингушской АССР, стала совершенно очевидной бесперспективность “выдавливания” или рассеивания многочисленных бандформирований. В связи с этим привлеченные для борьбы с ними войска, главным образом войска НКВД, прибегли к иной тактике. Она предусматривала действия небольшими, высококомандными тактическими группами в составе 2 — 3 стрелковых взводов, взвода автоматчиков и взвода ротных минометов. В случае необходимости эти группы поддерживала авиация. Кроме того, тактика действий войск предусматривала: обязательное наличие исчерпывающих сведений как о противнике, так и районах его сосредоточения, возможных направлениях его маневра — для их своевременного блокирования; скрупулезную рекогносцировку и прочесывание местности; усиленное патрулирование предполагаемых участков сообщения банд между собой и с местным населением, а также тщательную фильтрацию задержанных по завершении спецопераций.

Такая тактика, одной из главных составляющих которой стала войсковая разведка, позволила ликвидировать подавляющее большинство крупных бандгрупп и их баз в Чечне уже к февралю 1944 года.

...И в населенных пунктах

23 октября 1956 года в Венгерской Народной Республике разгорелось вооруженное восстание, имев-

шее целью свержение коммунистического руководства этой страны, изгнание дислоцированных на ее территории соединений Советской армии и в конечном счете выход Венгрии из блока европейских государств, находившихся в “зоне влияния” СССР. Массовая манифестация в Будапеште обернулась настоящей войной, которая продолжалась всего двадцать суток, но стоила жизни более чем двум тысячам венгров и почти 700 советским солдатам и офицерам.

...9 ноября того же года, когда на всей территории Венгрии один за другим гасли последние очаги сопротивления повстанцев, в Будапешт из Львова в полном составе прибыл 12-й мотострелковый отряд внутренней охраны МВД Украинской ССР. Это была одна из самых боеспособных оперативных частей советских внутренних войск, подразделения которой до убийства в ВНР отлично рекомендовали себя в ликвидации мелких разрозненных вооруженных групп Организации украинских националистов, продолжавших бесчинствовать на Западной Украине во второй половине 50-х годов.

Служебно-боевой опыт бойцов и командиров отряда оказался крайне востребованным именно в последние дни “будапештской осени”, когда венгерские повстанцы, потерпев поражение в открытых боестолкновениях с частями Советской армии, стали переходить к тактике действий небольшими подвижными группами. Повлиять на исход восстания такие группы, конечно, уже не могли, однако многие из них, используя уже чисто партизанско-террористические методы борьбы с советскими войсками, продолжали наносить им ощутимый урон. Большинство из этих команд, разумеется, приходилось ликвидировать силами армейских подразделений, что зачастую приводило к неоправданно большим потерям среди личного состава, а также к гибели венгерских граждан, не принимавших, по крайней мере, прямого участия в восстании: ведь подобного рода “партизанские” группы, как пра-

вило, действовали в жилых домах, используя в качестве огневых точек окна комнат, мансард и чердаков. Многие “партизаны” занимали оборону в полуподвальных и подвальных помещениях, где, как правило, отсиживалась “нейтральная” половина населения.

Но и венгры, чья необычайная стойкость в сражениях 1941-1945 годов не раз отмечалась как немцами, так и советским командованием, не могли похвастать богатыми традициями подпольной войны. Солдаты и офицеры львовского отряда внутренней охраны, не один год гонявшиеся за остатками оуновских групп по лесам и хуторам Львовской, Станиславской, Дрогобычской и Волинской областей Украины, подтвердили это уже на второй день своего пребывания в Венгрии.

10 ноября 1956 года в штаб оперативной группы КГБ СССР в Венгрии (в подчинение этой группы и входил 12-й отряд) поступило сообщение о том, что в будапештском кинотеатре “Кошут” укрываются мятежники неуставленной численности с пулеметами и даже пушками и, самое главное, с захваченными ими в плен советскими военнослужащими. Последнее обстоятельство категорически исключало возможность открытого штурма здания кинотеатра. К указанному в сообщении объекту двинулась 3-я команда (рота) 12-го отряда во главе с майором Максименко, усиленная двумя танками.

...Не зафиксировав никаких внешних признаков нахождения людей в здании “Кошута”, опытный офицер сразу же приказал 2 и 3-й группам (взводам) команды, а также экипажам приданных ей танков блокировать кинотеатр и одновременно 1-й группе во главе с лейтенантом Макаровским — по возможности скрытно проникнуть в здание с тыльного, служебного входа. Подразделению Макаровского предстояло выполнить самую ответственную задачу — установить место нахождения пленных советских военнослужащих и предотвратить расправу над ними, немигнущую в случае вынужденного штур-

ма объекта. Не прошло и полминуты, как бойцы 1-й группы, прижавшись спинами к стенам здания, рассредоточились по обе стороны служебного входа. К их удивлению, дверь оказалась незапертой, а сам вход изнутри вообще никто не охранял. Макаровский, уже сталкивавшийся с подобной ситуацией при проведении спецопераций против бандеровцев и мельниковцев, сразу почуял подвох, но осторожно ступившие в полумрак коридора старший сержант Собанин и рядовой Севрюгин не обнаружили ни растяжек, ни других обычно приготовленных в таких случаях сюрпризов. Все это казалось более чем странным. Макаровский и основные силы группы на цыпочках гуськом проследовали вверх по лестнице, ведущей в главные помещения кинотеатра, старший лейтенант медицинской службы Ширманов с Собаниным, Севрюгиным, старшим сержантом Таловиковым, рядовыми Солдатенко и Александровым также бесшумно спустились по другой лестнице в подвал здания.

Операция завершилась еще быстрее, чем началась. В подвале моментально обезоружили двоих мадьяр, не успевших даже пикнуть. Там же, под завалами из битого кирпича и досок, нашли семерых связанных, избитых до полусмерти, но все же живых советских солдат. Тщательно обследовав подвал и остальные помещения кинотеатра, львовцы больше никого не обнаружили.

Что касалось информации о наличии в "Кошуте" значительного количества вооружения, то, кроме нескольких станковых и ручных пулеметов, десятков единиц винтовок, карабинов, автоматов, пистолетов, а также гранат, не считая боеприпасов и бутылок с зажигательной смесью, 3-я команда записала на счет отряда еще установку для пуска реактивных снарядов и 4 артиллерийских орудия.

Спустя десять дней подразделения львовской части в очередной раз продемонстрировали, насколько важно, даже располагая агентурными сведениями, уметь организовать и так же уметь провести тактическую

разведку непосредственно на месте выполнения специального задания...

21 ноября 1956 года Венгрия, горняцкий поселок Пелишсентиван. Цель прибывшей сюда 1-й группы 1-й команды 12-го мотострелкового отряда — разоружить и разогнать бойцов так называемой гражданской охраны, взявших на себя безо всяких на то полномочий обязанности по наведению "революционного порядка" в этом населенном пункте.

...Вернувшийся разведдозор доложил старшему группы, заместителю начальника штаба части подполковнику Гиншевскому, что никаких признаков несения караульной службы самопровозглашенными блюстителями революционной законности на окраине Пелишсентивана не выявлено, и группа беззвучно просочилась в поселок.

Со слов местных жителей, "охранники" расположились в поселковом доме культуры, подкравшись к которому чекисты действительно увидели стоявших у входа в здание двух парней с автоматами, по-видимому, часовых. Их непринужденную беседу, удачно сочетавшуюся с уже не первым, судя по всему, перекрутом, пришлось корректно прервать, и "часовые", не сводя изумленного взгляда с возмущенных "революционного" спокойствия, медленно, но послушно расстались со своими ППШ.

Все остальное было сделано без излишней поспешности и шума.

...Два отделения группы блокируют здание, оставшиеся солдаты и офицеры вместе с подполковником Гиншевским, осторожно ступая по скрипящему паркету, пересекают небольшое фойе и, тихо раскрыв створки массивной буковой двери, быстро рассредоточиваются по периметру находящегося за ней зала культурно-массовых мероприятий. В маленьком зале человек тридцать молодых людей, у нескольких видны автоматы и карабины. Но у всех без исключения выражение лица приблизительно как у тех незадачливых часовых.

Приступать к исполнению принявших на себя в одностороннем поряд-

ке "охранных" обязанностей они явно не торопились. Об этом свидетельствовали не менее трех разложенных шахматных досок с расставленными на их клетчатых полях ферзями, ладьями и прочим деревянным воинством, зловеще дымящиеся пирамиды окурков в пепельницах и, наконец, стыдливо прижавшаяся к стоявшему на столе президиума кофейнику оплетенная бутыл, содержимое которой сложной загадки не представляло.

Сопротивление было крайне неуместно — на мадьяр глядели дульные зрачки пистолетов Гиншевского, командира группы лейтенанта Ларченкова, а также пяти карабинов, трех автоматов и "дегтярева".

— Не двигаться! Оружие — на пол! — приказал через находившегося при группе переводчика Гиншевский. — В случае малейшей попытки сопротивления открываем огонь. Здание полностью блокировано! — и, убедившись, что "аудитория" вняла его предостережениям, продолжил: — Распоряжением начальника управления милиции и главного военного коменданта Будапешта ваш отряд распущен. Предлагаю немедленно сдать имеющиеся у вас оружие, боеприпасы и покинуть здание.

Долго ждать не пришлось. Минут пять спустя в помещении слышались лязг расставляемых вдоль одной из стен зала трофеев и голос Ларченкова:

— ППШ — пять единиц. ...ППС — две. ... "Кирали" — три. ...МП-40 — одна. ...СТЭН — две. "Манлихер" — две. ...ТТ — одна...

Когда дело дошло до боеприпасов, Ларченков обратил внимание на несняженный магазин к ручному пулемету "солотурн", между тем как среди отобранного у пелишсентиванских "твардейцев" оружия пулеметов вообще не было. Магазин вполне мог оказаться у мятежников случайно, тем более группа в поисках других трофеев и так перевернула весь дом культуры вверх ногами.

Аналитические размышления привели Ларченкова в буквальном смысле на сцену зала, где он сразу ог-

лядел полосу из двух не слишком аккуратно уложенных досок и, отодрав их, вскоре извлек из-под настила площадки два "солотурна" со штатным боскомплектотом.

...Проведенные 12-м мотострелковым отрядом в течение "венгерской кампании" 1956 года специальные операции, включая две описанные выше, подтвердили, что львовцы — истинные профессионалы военного дела и, в частности, войсковой разведки.

А ведь более чем за десять лет до событий в Венгрии, в мае 1946 года, должности офицеров-разведчиков этой части были сокращены.

**Подполковник
Тимур МАКОЕВ**

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД РФ и журналов "Мастер-ружье", "М-хобби"

В прошлом месяце премия имени Святого благоверного князя Александра Невского, великого защитника земли Русской, была присуждена писателю Владимиру Васильевичу Карпову за военно-исторический труд — роман-исследование “Генералиссимус”.

ЗНАМЕНОСЕЦ РАЗВЕДЧИКОВ ВЛАДИМИР КАРПОВ

Никогда не писал о судьбе, о творчестве этого человека. О нем и без меня давно уже написаны сотни биографических очерков, о его книгах — сотни рецензий и критических статей. Вот и его роман о генералиссимусе Иосифе Сталине вызвал необычайный читательский интерес. Труд этот увенчан высокой премией, но были в адрес Владимира Карпова (и, естественно, Сталина, рассматриваемого здесь прежде всего как Верховный главнокомандующий) и желчно-ядовитые стрелы. Метали их и не писатели, и не критики, а так — злопыхатели, выросшие на дрожжах антисоветизма, антикоммунизма, антисталинизма. С МКШных грязных страниц журналоги, взращенные-вскормленные на зеленых долларах, дойчмарках и пр., изрядно поднатворившие в жанре очернительства нашей героической и трагической, созидательной и военной истории, работу серьезно военного писателя объявляют фальшивкой, цепляясь за строчки

спорные, неоднозначные, раздражающие или невыгодные для певцов “общечеловеческих” ценностей, ультрадемократов, разоблачителей “сталинской диктатуры и советского тоталитаризма”.

Полемизировать с ними — велика честь будет для тех мосек, лающих (а лай тот то и дело срывается на истеричный скулеж из подворотни) на легендарного разведчика Героя Советского Союза Владимира Карпова, а еще раньше — на прославленного оружейника дважды Героя Социалистического Труда Михаила Калашникова. Фамилии двух Героев Отечества здесь вспомнил и назвал рядом, поскольку по долгу офицера и по мере скромных сил приходилось оборонять их славные имена от нападок бессовестных, беспамятных людей...

Меня, когда знакомлюсь, нередко спрашивают, не родственник ли я писателю Владимиру Карпову. С недавних пор, а именно с 28 января 2000

года, я получил право честно на этот вопрос отвечать: “Да, родственник, — духовный. Владимир Васильевич — мой крёстный”.

Сегодня, в “разведчицком” номере нашего журнала, решил написать вкратце об этом незаурядном человеке. И не только потому, что сам вступаю в пору возвращения долгов, подведения итогов, воспоминаний о разных (счастливых и горьких) днях военной службы, о знаковых встречах и событиях. Главной своей задачей в этот раз определил — направить в полковые библиотеки читателей всех возрастов, различных военных специальностей и воинских званий за книгами Владимира Карпова. Чтобы прочитали. Чтобы лучше знали военную историю Отечества.

Роман “Взять живым!” у меня на книжной полке более тридцати лет. Его принес мне в подарок мой первый редактор дивизионки майор Петр Иванович Матвеев. Он, мой наставник в военной журналистике,

размашисто написал на форзаце: “Борису Карпову, лейтенанту, в памятные дни 75-го. Желаю тебе, Борис, на новой стезе добиться высот таких, каких добился твой однофамилец 7 ноября 1975 г. г.Горький”.

Дни те были для меня действительно памяты — мне было присвоено первое офицерское звание. Спустя двадцать два года на титульном листе той же книги появился автограф самого автора: “...Спасибо, что так долго хранили эту книгу! Желаю Вам и себе продолжать эту традицию в XXI веке! С уважением, В. Карпов. 3.7.97”.

Владимир Васильевич имел в виду традицию не только долго хранить хорошие книги, но и обмениваться ими, создавать новые. Мне за мастиным писателем, конечно, не угнаться, но общение с ним, прочтение новых его трудов, вдохновляло-подстегивало в работе, задавало всегда правильный жизненный, литературный курс. Тем летом 97-го мы обменялись новыми своими книгами: Владимир Васильевич подарил мне “Маршала Жукова”, а у меня только-только вышел первый наш с фотокором Олегом Смирновым “Кавказский крест”.

Та встреча была в ГДО ОДОНА, куда Владимира Васильевича пригласили ветераны и книголюбцы.

Наши войска уже вернулись из Чечни после первого своего похода. Боевой опыт войск, их разведки уже всерьез анализировали, обобщали, “накладывали” его, словно кальку, на опыт разведчиков той, Великой Отечественной войны.

Владимир Васильевич, естественно, многое знал о боевых действиях на Северном Кавказе. Как истинный разведчик и настоящий военный писатель, он всегда дорожит каждой минутой общения с интересными собеседниками — с министрами обороны и внутренних дел, с офицерами-генштабистами и окопниками, вплоть до взводного, до солдата.

Разговор с личным составом ОДОНА тогда, меж двух чеченских кампаний, был интересным, познавательным и поучительным. Полковник в отставке В.В. Карпов рассказал

(в который уж раз, в котором уж гарнизонном клубе!) о перипетиях своей жизни, полной приключений.

До войны он стал курсантом Ташкентского пехотного училища. Был чемпионом Средней Азии по боксу. Незадолго до начала Великой Отечественной войны его арестовали “за антисоветчину” по ложному обвинению. Из лагеря написал “всесоюзному старосте” М.И.Калинину не просьбу о помиловании, но требование направить в действующую армию, на передовую.

Несколько месяцев в “шурочке”, в штрафной роте, где выживали немногие, зато многие погибали в первом же бою. Но он, вчерашний без пяти минут офицер Карпов, обогатившись трусами (видимо, с тех пор у него стойкий иммунитет ко всякого рода пасквилянтам и злопыхателям), на фронт просился, чтобы воевать, а не выживать.

За непоказное героичество и настоящее боевое мастерство его перевели рядовым в 629-й стрелковый полк 134-й стрелковой дивизии. Там стал сержантом, младшим лейтенантом, лейтенантом, командиром взвода пешей разведки.

Книжный двойник писателя, офицер-разведчик Василий Ромашкин, к

штрафникам попадает и во второй раз, за то, что набил физиономию офицеру-негодюю. Нравы в “шурочке”, поведение в бою, в быту разных по возрасту, по срокам “отсидок” и по намерениям типажей — все выписано Карповым со знанием дела. В отличие от творцов недавнего телехита “Штрафбат”. Кстати, серьезная и авторитетная “Литературная газета” именно у Героя Советского Союза Владимира Карпова, прошедшего штрафную роту, поинтересовалась мнением о сериале. Отзыв был кратким и нелицеприятным...

И в книгах, и на встречах с читателями он повторяет: “Разведка — единственная служба в армии, куда идут по желанию”. Роман “Взять живым!” — увлекательный учебник разведчика. Все здесь — из жизни, с натуры.

На счету разведчика Карпова 79 языков, захваченных на немецкой передовой гитлеровцев, доставленных в наш тыл для получения развединформации. На агитационной листовке тех лет было такое четверостишие:

*Он как спортсмен известен нам:
К спортивным он привык победам.
А ныне — спец по языкам,
Слышет у нас “языковедом”.*

Карповы: полковники и писатели

Любимая книга с автографом автора

Это только зряшные зубоскалы МКшного пошиба могут язвить и злословить на тему карповского “языкознания”. А в схватке с врагом — шутки прочь. И мелочей здесь не бывает. Сам Владимир Васильевич, когда просят рассказать, как же это удалось захватить чуть ли не целую роту фашистов и перетаскать всех их в свой штаб, делит лавры победителей со своими соратниками по разведке. Ведь за “нейтралку” ходили группой. Разведданные, живая “добыча” — результат общих, сплоченных усилий. Летчики-асы, сбивавшие самолеты врага, тоже ведь не в одиночку сражались, порою и самолеты противника записывали на счет товарищей. И стрелки-снайперы никогда не были эгоистами-одиночками, они работали обычно в паре и заботились больше, чтобы рос счет их взвода, роты.

Роман “Взять живым!” — окопная правда Владимира Карпова, который не скрывает, что главного персонажа, Василия Ромашкина, писал с себя. Все вылазки на “нейтралку” и в тыл противника — конкретные боевые задания разведчиков, выполненные с риском, иногда с безвозвратными потерями. Были и неудачи...

“Ромашкина вызвал начальник разведки дивизии Рутковский. Резко спросил:

— Долго вы намерены докладывать “на три О”?

Ромашкин хорошо знал, что значит докладывать “на три О”: обнаружены, обстреляны, отошли. Это был обидный упрек, упрек в неудачливости, даже, может быть, в неспособности правильно подготовить и провести ночной поиск. Хотелось возразить Рутковскому, а тот не дал, закончил строго:

— Язык должен быть захвачен во что бы то ни стало!

Выручить могло только ненастье...”

Та встреча с читателями-дзержинцами была своеобразным мастер-классом разведчика-аса, Героя Советского Союза, кавалера нескольких боевых орденов для молодых солдат и офицеров образца 97-го. Владимир Васильевич, помню, рассуждал о достоверности некоторых киношных трюков. В кино зачастую как показывают вылазки в тыл противника: разведчик (или диверсант) подползает к вражескому часовому вплотную и... Да любого, даже самого ловкого, лезучика часовой в ночной, зимней тишине услышит раньше. “Мы, —

вспоминал Карпов, — зная маршрут движения немецких солдат, напротив, поджидали, пока часовой сам подойдет к нам. Тогда, приготовившись, мы его и...”

А еще Владимир Васильевич развенчал излюбленный киношный штамп с метанием ножа: “Ну не пробьет самый острый нож, метко брошенный, шинель или даже китель, не достанет до сердца. Чтобы ножом часового снять, надо бить очень точно и очень-очень сильно. Тут уж надо наверх! Если не ты его, то тогда он тебя...”

По всему роману “Взять живым!” — росссыпно поучительные истории из жизни разведчиков. Написанные простым языком, они живут уже не одно десятилетие. Вариант романа выходил и под другим названием — “Судьба разведчика”. Переиздавалась и проза Владимира Карпова, написанная им в послевоенные годы. Жизнь Советской армии автору не надо было изучать специально. Выпускник Военной академии им.М.Фрунзе и Высших академических курсов ГРУ, В.Карпов прослужил несколько лет в Генштабе, но потом попросился в войска, предпочтя пыльную круговорот среднеазиатских гарнизонов кабинетной работе в “арбатском округе”.

Всю жизнь надо учиться — это один из его советов не только разведчикам. Сам он успел, кроме двух военных вузов, окончить и Литературный институт имени А.М.Горького. Здесь его наставником был классик русской советской литературы, тонкий лирик и человекоезд Конс-тантин Паустовский.

Командир полка, замкомдива, заместитель начальника родного Ташкентского ВОКУ — завидный ход для военного человека. Прослужил Владимир Васильевич еще годик-другой, и быть ему генералом в одном из столичных армейских управлений, но...

После 25 “календарей” Владимир Васильевич напрочь переменял образ жизни. Уйдя в запас, он всерьез занялся литературным трудом. Заместитель главного редактора журнала “Октябрь”, главный редактор журнала “Новый мир” — это очень высокие должности. И уж вовсе “генеральское” повышение — избрание председателем Союза писателей СССР.

Увы, завершилась злосчастная перестройка. Союз ССР и союз писательский подвергались атакам извне, вовсе раздирались распрями, оба распались. Как раз в ту пору нашлось немало перевертышей (в том числе и среди генералов, и среди писателей, получавших лавры при “Советах” и “коммунаках”), с рвением, достойным лучшего применения, взявшихся заново “открывать глаза” миру на события Великой Отечественной войны, на личности маршала Жукова и генералиссимуса Сталина. Пронюхав конъюнктуру книжного рынка, получив заказы разрушителей великой страны с великой историей, взяв гранты в долларах, дейчмарках и иных сребренниках, эти мелкие “дряньматурги” и телешоумены без зазрения совести замахиваются на создание толстых книг об исторических событиях грандиозных, о личностях величайших. Судят безапелляционно и приговорно, словно те лжемессии, которые сворами нынче плодятся и смущают некрепкие умы, нестойкие души.

А из-под пера Владимира Карпова тем временем один за другим выхо-

дят серьезные исторические повествования: “Полководец” — о генерале армии Иване Петрове (он командовал фронтами в Великую Отечественную, возглавлял то самое Ташкентское ВОКУ), “Маршал Жуков” и, наконец, “Генералиссимус”.

Слава богу, патристичные издательства выпускают в свет и прозу Владимира Карпова прошлых лет. На родине писателя в Оренбурге издан солидный том, в который вошли “Вечный бой”, “Маршальский жезл”, “Не мечом единым”, “Двое в песках”, “Портрет лейтенанта”. Названа книга, как одна из повестей, — “Офицеры седеют рано”. Автор посвятил эту книгу-ностальгию (по его собственному признанию) “всем, кто отдавал армии свои силы и наслаждался строгой красотой воинской службы ... чтобы новое поколение восприняло все это и согревало свою солдатскую душу той же любовью к Родине, к армии, какую мы пронесли через свои жизни”.

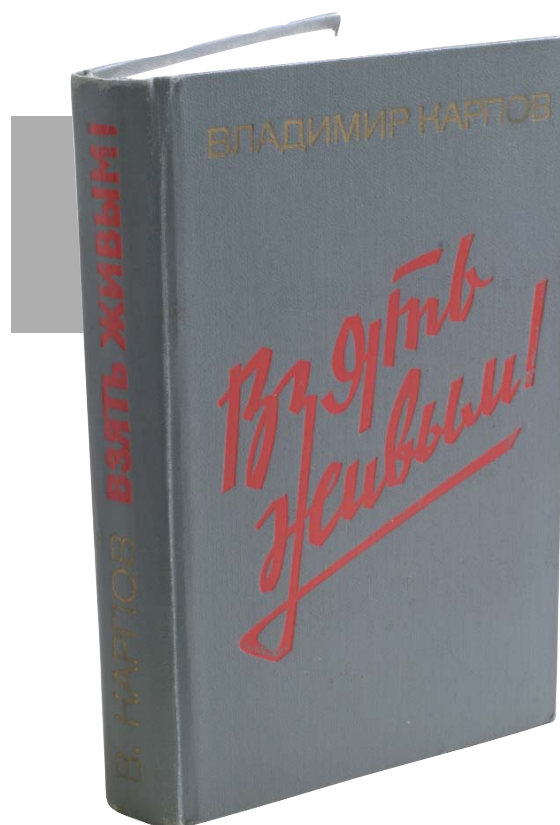
Романы, повести, рассказы, написанные Владимиром Карповым за послевоенные десятилетия, и сегодня перечитываются с неподдельным интересом. Жизнь воинских подразделений насыщена интересными событиями (учения, общественная ра-

бота, конфликтные ситуации и происшествия), герои произведений — не ходульные персонажи, у каждого из них свой характер, свой взгляд на службу. Возвращаясь вместе с героями Карпова в те годы, снова убеждаешься в справедливости утверждения: армия — школа жизни. Писателю веришь, потому что он прошел эту школу от начальных ее классов до академических вершин, от рядового до полковника, а практика была — в кровавой и смертельно опасной работе фронтового разведчика...

Думаю, не только за новыми впечатлениями, не для сбора материалов для книги, но именно “согреть солдатские души” (и свою в том числе) отправился восьмидесятилетний ветеран в воюющую Чечню на рубеже веков. 28 января 2000-го писатели и деятели культуры (в армейском самолете из Чкаловского летели Валентин Распутин и Александр Проханов, скульптор Вячеслав Клыков (вечная память!) и певица Татьяна Петрова, актер Василий Лановой и депутат Госдумы Александр Крутов, всего человек шестьдесят) прибыли в Моздок, разлетелись в Урус-Мартан и Гудермес. В те тяжелые, в те кровавые для войск дни писатели Великой Отечественной отправи-

Перед вылетом в Чечню на аэродроме “Чкаловский”. Январь 2000 г.

лись на передовую чеченской войны, чтобы обнять и вдохновить сыновей и внуков. А иной философствующий литератор при погонах в ту пору сподобился лишь на притворно-скорбные строчки о третьем тосте, сырой окопной ночи да пылающей броне, которую сам видал разве что по телеку...

В сырой окопный день и стал моим крёстным отцом Владимир Васильевич. И как это замечательно, что от такого родства не надо отрешиваться, но, напротив — вдохновляться им и ему соответствовать. У военных людей известно, как кратко и емко дать оценку человеку — пойдешь с ним в разведку или нет. Так вот, смею уверить наших читателей, войсковых разведчиков в том числе: Владимира Васильевича Карпова надо всенепременно взять боевым наставником, учителем, просветителем.

Как говорилось выше, разведка — дело коллективное. Но бывает, что требуются личная беззаветная отвага, лич-

ное боевое мастерство, личная ответственность за жизни товарищей, за успех общего важного дела. В биографии фронтового разведчика Владимира Карпова одно из заданий было именно таким — пробраться в тыл врага, в оккупированный Витебск, чтобы получить там у подпольщиков и принести нашему командованию микропленку с планом немецкой обороны. Напутствовал лично командующий фронтом генерал И.Д. Черняховский. В тыл врага надо было идти в форме немецкого ефрейтора. Путь неблизкий — километров двадцать в одну сторону. На обратном пути, когда заветная пленка была уже зашита в воротник германского сукна, Владимира схватил патруль. Пришлось собрать волю в кулак — это в переносном смысле. Пришлось собрать все силы в кулак — это в смысле самом прямом, потому что именно пистолетом, зажатым в кулаке, Карпов (вот где пригодился боксерский опыт!) вырубил одного из фашистов. В него стреляли, ранили в голову. Истекающего кровью, с нейтралки его вытащили наши...

Что считает он своим звездным часом? Может быть, именно те минуты, когда полуживым оказался у своих после выполнения самого трудного за всю войну задания? Или те мгновения, когда шагал строевым по брусчатке Красной площади, будучи знаменосцем Высшей школы ГРУ на Параде Победы 24 июня 1945 года? Ассистентами капитана Карпова у Боевого знамени были командир партизанской бригады Гришин и разведчик старший лейтенант Ворончук — оба тоже Герои Советского Союза.

В те триумфальные дни в речах и праздничных тостах не раз произносились слова Александра Невского: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!». Владимир Карпов никогда не был пустым фантазером, но был всегда изрядным мечтателем-реалистом, даже в самых сложных жизненных передрыгах он светлой мечты не оставлял, боролся за нее. Но вот подумать о том, что через шестьдесят (!) с лишним лет вручат ему премию имени Александра Невского за роман о генералиссимусе-победителе!.. О таком подумать было бы слишком дерзновенно.

Но он сделал это! Потому что настоящий разведчик. Разведчик жизни. Писатель правды. Потому что настоящий Герой.

Многие лета желают вам, Владимир Васильевич, ваши благодарные читатели, единомышленники-патриоты, все ваши коллеги по боевой профессии — войсковые разведчики!

Борис КАРПОВ,
полковник запаса,
член Союза писателей России,
заслуженный
работник культуры
Российской Федерации
Фото из архива автора

Друзья! Прочитайте роман Владимира Карпова «Взять живым!».